

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК

Кафедра тактики

Для служебного

пользования

Экз. №

Полковник Снимщиков Е.Б.

Подполковник Аптрейкин С.Н

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ВС РФ В ГОРНО-ЛЕСИСТОЙ
МЕСТНОСТИ**

(по опыту вооруженного конфликта в Чеченской Республике)

г.Рязань

2001 г.

В основу пособия положен личный боевой опыт офицеров, принимавших участие в вооруженном конфликте в Чеченской Республике.

Авторами сделана попытка обобщения малоисследованного опыта подготовки и ведения боевых действий, в которых проявилась специфика решения задач в особых условиях горно-лесистой местности.

Настоящее учебное пособие предназначено для преподавателей, курсантов института и командиров парашютно-десантных подразделений.

Изложенный в пособии материал представляет собой описание и анализ отдельных эпизодов и рекомендован для использования при подготовке к семинарам по проблемам локальных войн.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ...	5
I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ПОВСТАЧЕСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА СЕВАЕРНОМ КАВКАЗЕ.....	7
II. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ В 1994-1996ГОДАХ.....	19
III. ОПЫТ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК В ЧЕЧЕНСКОМ КОНФЛИК- ТЕ.....	30
1. ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК В НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ КОНФЛИК- ТА.....	38
2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИВЕРСИОННЫМ, РЕЙДОВЫМ, ЗАСАДНЫМ ДЕЙСТВИЯМ БАНДФОРМИРОВАНИЙ.....	39
IV. БОЕВЫЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИ- КЕ.....	47
1. ДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК ПРИ ЗАХВАТЕ ОБЪЕКТОВ.....	47
2. ЗАХВАТ ВЫСОТНОГО ЗДАНИЯ РАЗВЕДПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК.....	51
3. ДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДОВАТЕЛЬНОЙ ГРУППЫ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАЦИИ В ТЫЛУ БАНДФОРМИРОВА- НИЙ.....	55
4. Бой за мост и городские строения в г. Грозном.....	58
5. ЗАХВАТ ВЫГОДНОГО РУБЕЖА ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНЫМ БАТАЛЬОНОМ С ЦЕЛЬЮ ВОСПРЕЩЕНИЯ ПОДХОДА РЕЗЕРВОВ ПРОТИВНИКА К г. Грозный.....	65
6. ЗАХВАТ ПАРАШЮТНО-ДЕСАНТНЫМ БАТАЛЬОНОМ МОСТА И ПЛАЦДАРМА НА р.Сунжа в г. Грозный 24.01.1995 г.....	78

7. Бой за блокпост в районе населенного пункта Харачой.....	86
8. Опыт боевых действий 503-го мотострелкового полка в г. Грозном и при блокировании населенного пункта Шали.....	90
9. Оборона узла дорог усиленным мотострелковым батальоном.....	99
10. Проведение засады разведовательно-поисковой группой внутренних войск в районе населенного пункта Бамут.....	102
 V. НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА	110
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	123

ВВЕДЕНИЕ

30 ноября 1994 г. в связи с продолжавшимся грубым нарушением Конституции Российской Федерации в Чеченской Республике, резким обострением криминогенной обстановки, нарушением прав и свобод граждан был издан Указ Президента Российской Федерации "О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики", а 9 декабря - Указ "О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта". В этот же день Правительство Российской Федерации приняло Постановление "Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа", в котором был взят курс на борьбу с незаконными вооруженными формированиями силовым методом.

Для проведения специальной операции была создана Объединенная группировка федеральных войск, в состав которой вошли соединения и части Вооруженных Сил, внутренних, пограничных и железнодорожных войск, силы и средства ФСБ, ФАПСИ и МЧС. В соответствии с решением Министра обороны Российской Федерации на группировку войск возлагались задачи по стабилизации обстановки в Чеченской Республике и разоружению незаконных вооруженных формирований, а при оказании сопротивления - их ликвидации, восстановлению законности и правопорядка в Чеченской Республике. Выдвижение войск было намечено на 7 часов 11 декабря 1994 года.

Подготовка операции имела ряд особенностей. Несмотря на длительный период антиконституционного развития внутривластной обстановки в Чечне, неэффективность мирных шагов, предпринимаемых руководством

России по его урегулированию политическими средствами, решение о заблаговременной подготовке к операции по разоружению незаконных вооруженных формирований принято не было. Боевую задачу предстояло выполнять на территории одной из республик Российской Федерации в условиях неоднозначного отношения к чеченскому кризису в обществе, что накладывало на действия войск ряд существенных ограничений и требовало особых способов действий. Подобных операций с привлечением разнородных сил и средств различных министерств и ведомств, отличающихся спецификой решения возложенных на них задач, ранее на территории России не предпринималось и у силовых структур фактически отсутствовал опыт их подготовки и проведения.

Эти особенности, с учетом современного кризисного состояния Вооруженных Сил, поставили перед войсками проблемы организационного, морального, материального и собственно военного характера. Приведенные в сборнике материалы в некоторой степени дают представление об эффективности их решения в ходе подготовки и ведения специальной операции в Чечне.

I. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ПОВСТАНЧЕСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Исторический опыт свидетельствует, что чеченцы трижды воевали с Россией : в 1785 г. - под руководством УШУРМЫ, в 1817 - 1864 гг.- под руководством ШАМИЛЯ, в 1919 - вместе с добровольческой армией во главе с генералом А.ДЕНИКИНЫМ. Так что отношения горских народов Чечни с центральной властью были традиционно сложными.

XIX век для России был неразрывно связан с почти 50-летней (1817-1864 гг.) **Кавказской войной**. С октября 1817 г. до марта 1823 г. боевые действия велись под руководством главнокомандующего русскими войсками на Кавказе генерала А.П.Ермолова, которому принадлежала разработка стратегии так называемого планомерного продвижения в глубь Чечни и Горного Дагестана, за счет окружения горных районов сплошным кольцом укреплений и разрушения “непокорных” аулов. Ее суть заключалась в методичном покорении горских народов путем занятия лишь тех районов, которые возможно было удержать, а также прочного закрепления занятых позиций. Это вынуждало население либо переселяться на равнину, под надзор русских гарнизонов, либо уходить в глубину гор. Лишь после этого русские войска предпринимали дальнейшее продвижение вперед.

На территориях, где местное население признавало власть России, создавались условия для сохранения традиционного уклада жизни коренных народов. В случае проявления враждебности по отношению к русским войскам их аулы разрушались, а горские отряды оттеснялись в глубь Кавказа.

Успешным действиям войск России способствовало отсутствие у горцев единого координационного центра, вследствие чего их действия становились разрозненными и в основном сводились к диверсионным актам: убийствам русских генералов и офицеров, конным набегам на населенные пункты и воинские гарнизоны.

Генерал И.Ф. Паскевич, сменивший генерала А.П. Ермолова в 1827 г., а затем и генерал А.И. Барятинский, назначенный в 1856 году главнокомандующим русскими войсками на Кавказе, продолжили планомерное продвижение в глубь гор. С падением 21 мая 1864 г. последнего очага сопротивления - урочища Красная Поляна боевые действия против разрозненных отрядов горцев велись еще до конца года, с разгромом которых завершилась Кавказская война. Вместе с тем отдельные вооруженные столкновения продолжали иметь место на протяжении всей истории дореволюционной России.

Обобщая опыт войны на Кавказе в этот период, можно отметить, что она велась не только против вооруженных формирований горцев, но и практически против всего местного населения.

С победой советской власти на Кавказе отношения горских народов с центральной властью продолжали оставаться сложными. Непродолжительный период взаимной приемлемости был лишь в начале 20-х годов, когда в соответствии с обещаниями С.ОРДЖОНИКИДЗЕ передать им земли Терского казачества началось поголовное выселение казаков. Только в 1920-1921 гг. при активном участии горских общин вырезано и переселено 70 тыс. человек казачества. Однако слабость горских партийных организаций, перегибы при проведении политики советской власти послужили благоприятной почвой для обострения классовой борьбы на Северном Кавказе уже в конце 20-х - начале 30-х годов.

Особенно активная борьба против советской власти начала разгораться в горных районах Чеченской и Ингушской автономных областей. Все это приводило не только к бандитским выступлениям, но и к прямым вооруженным восстаниям. Подавление этих восстаний осуществлялось регулярными частями Красной Армии во взаимодействии с частями ОГПУ и НКВД, проводилось в форме чекистско-войсковых операций по разоружению населения и ликвидации бандитизма.

Обращает на себя внимание детальная разработка планов операций. При штабе главного руководства операций создавались Тройки по внесудебному

разбору дел о бандитизме и контрреволюции, которым предоставлялись права суда вплоть до высшей меры наказания. Планы разоружения предусматривали поголовное изъятие оружия у населения за исключением лиц, имевших революционные заслуги. Характерными чертами планов в основном являлись изоляция Чечни (закрытие ее границ), нанесение главного удара по горной части, причем в первую очередь предусматривалась ликвидация баз снабжения. Плоскогорная Чечня подлежала разоружению во вторую очередь. Все планы разрабатывались в строжайшей тайне. Круг лиц, знающих об операции, был весьма ограничен. Из работников партийного аппарата Чечни в детальный план операции посвящался только секретарь Чеченского Орг. Бюро РКП (б). Вся территория Чеченской автономной области для разоружения делилась на районы в зависимости от характера местности и оттенков бандитизма. В соответствии с важностью района производился расчет войсковых средств для разоружения. Действия войск были построены на стремительном разоружении крупными силами наиболее агрессивно настроенных районов с применением максимума репрессий. При ведении операций основное внимание уделялось прикрытию проходов из Чечни в Дагестан.

Вместе с тем необходимо отметить ряд недостатков, характерных для операций по ликвидации банд в довоенный период. В общем, они сводятся к следующему: двойственность в управлении (армия и ГПУ) и отсутствие единого руководства; низкая подготовленность к ночным боевым действиям, чем умело пользовался противник, уходя из-под ударов и осуществляя перегруппировки; низкая маневренность войск и недостаточная стремительность при нанесении ударов, вытеснение банд, что не приводило к их полной ликвидации; нерешительность командиров, порой граничащая с полным отсутствием отваги, и недостаточная самостоятельность начсостава в управлении войсками в бою.

Характерными чертами тактики действий повстанческих формирований того периода можно назвать особую организованность, массовое участие населения, исключительную ожесточенность бандитов в боях (непрерывные контр-

атаки, невзирая на большие потери, при атаках религиозные песни, фанатические лозунги главарей в процессе боя , участие в атаках женщин).

По своей окраске и методам действий вооруженные выступления носили террористический и уголовный характер. Бандиты совершали налеты на совхозы, колхозы, магазины, организовывали террористические акты над советскими и партийными активистами.

В документах о ликвидации повстанческого движения в Чечне и Ингушетии в 1925 - 1932 гг. подробно излагается политическая обстановка на Северном Кавказе , детально анализируют ход боевых действий: показывают выводы и уроки, которые, к сожалению, не всегда учитывались при разгроме бандформирований в годы Великой Отечественной войны.

С началом **Великой Отечественной войны**, как свидетельствуют архивные документы, действия вооруженных банд постепенно приобретали политический характер. Немецкая агентура, забрасываемая в тыл Красной Армии, пыталась координировать действия местных повстанческих формирований. Несмотря на серьезность положения на западе страны, советское командование было вынуждено держать на Кавказе значительное количество воинских формирований, снятых с фронта. Это были: 242-я горно-стрелковая , 347-я и 317-я стрелковые дивизии Закавказского фронта, 28-я запасная стрелковая бригада , Орджоникидзеvская дивизия НКВД, практически все военные училища, расположенные на территории Закавказского фронта. Задачи по борьбе с бандгруппами получали 58-я, 44-я и 28-я армии.

Тактика борьбы с незаконными вооруженными формированиями на Северном Кавказе в годы войны значительных изменений не претерпевала. Характерной ее чертой оставалось вытеснение обнаруженных банд в горы, что не приводило к их полной ликвидации, и рейдовые действия по районам, где были обнаружены вооруженные группировки в сочетании с оперативной и агентурной деятельностью органов НКВД. Повстанцы же, в свою очередь, ведя маневренные действия, хорошо зная местность, наносили по частям Красной Армии внезапные удары, в результате которых регулярные части и несли

ощутимые потери. В случае поражения повстанцы, отходя на заранее подготовленные базы, получали возможность приводить себя в порядок и восстанавливать боеспособность, или просто расходясь мелкими группами, находили себе убежище в горных аулах.

Следствием этого явилось то, что действия по ликвидации бандитизма в ряде районов Чечено-Ингушской АССР в 1942 году не дали желаемых результатов. Банды, действовавшие в этих районах полностью уничтожены не были, а были лишь рассеяны, что не исключало возобновления их деятельности.

Опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны показывает, что больший эффект достигался тогда, когда войска действовали более решительно, операции с целью окружения противника проводились стремительно, при этом одновременно блокировались пути его отхода, а на горных тропах выставлялись посты и секреты, где задерживались практически все лица и направлялись для фильтрации органами НКВД. Это объясняется тем, что практически для всех бандформирований с исламской религиозной ориентацией наряду с присущими им особой дерзостью, жестокостью, фанатизмом, саморекламой, при ведении боевых действий характерны боязнь новых способов ведения боя, применения ранее неизвестного вооружения и техники, неожиданного маневра в ходе боя. Эти действия, как показал опыт, могут полностью деморализовать противника, заставить его на продолжительное время отказаться от участия в борьбе, идти на компромисс, даже в самое благоприятное для него время.

Немаловажную роль в борьбе с бандитизмом играло создание группировок войск для действий в специфических условиях горно-лесистой местности, их снабжение и оснащение. Для ликвидации разрозненных банд создавались отряды, своеобразные тактические группы, общей численностью не более 150-200 человек. Обязательным элементом, как свидетельствуют документы, были взвод автоматчиков и до взвода ротных минометов. Кроме того, для проведения фильтрации населения задействовались подразделения НКВД из состава войск по охране тыла. Всего отряд мог состоять из 2-3 стрелковых взводов, взвода автоматчиков, взвода ротных минометов. Иногда, если позволяла обстановка на фронте или погода, действия войск могла поддерживать авиация.

Для проведения широкомасштабных операций использовались более крупные формирования от стрелкового полка и выше. Однако обстановка не всегда позволяла снимать с фронта регулярные части Красной армии и поэтому основная тяжесть борьбы с бандами ложилась на войска, находящиеся в тылу: части по охране тыла, истребительные батальоны, запасные части, военные училища. Вместе с тем штаб Закавказского фронта, штабы армий требовали от своих подчиненных всяческого содействия органам НКВД в вопросах борьбы с бандитизмом вплоть до выделения необходимого количества войсковых формирований.

Опыт борьбы с бандитизмом на Северном Кавказе **после освобождения территории от немецких оккупантов** показывает, что бандгруппы в зависи-

мости от сложившейся обстановки изменяли свою тактику действий, а именно: в период первых трех месяцев после освобождения территории от нацистов в 1944 году, деятельность бандгрупп продолжала характеризоваться большой активностью. Бандиты стремились удержать за собой целые районы и сохранить в них фашистский порядок. Для достижения этих целей бандгруппы объединялись в крупные группировки численностью в несколько сот человек с единым руководством. Изменилась и тактика их действий. Бандиты переходили к подготовке рубежей обороны с выставлением на дальних подступах охранения и засад, хорошо организованная разведка велась путем наблюдения с господствующих высот и через своих родственников-пособников. При благоприятной для бандгрупп обстановке они принимали открытый бой с войсковыми подразделениями, стремясь нанести возможно больший урон советским войскам. Широко применялся ими прием окружения и уничтожения мелких подразделений, используя вхождение подразделений в глубокие ущелья, устраивая засады в них и на тропах в виде огневых мешков, часто ложными перебежками наводя бойцов на засады. При окружении банды мятежники занимали круговую оборону и вели упорный бой. В случаях, когда они убеждались в преимуществе на стороне действующих против них частей и подразделений, банды, стремясь уклониться от боя, с наступлением темноты рассыпались и, используя знание местности, скрывались поодиночке или мелкими группами.

Учитывая создавшуюся обстановку, для разгрома бандформирований было организовано и проведено несколько крупных чекистско-войсковых операций с привлечением большого количества войск, в результате чего наиболее крупные бандгруппы были разгромлены. Однако в ходе этих операций наши войска имели потери в живой силе и технике, а ряд операций успеха не имели.

Причинами значительных потерь в наших частях и безуспешного проведения отдельных операций явилось то, что штабы частей и офицеры плохо изучали оперативную обстановку, не имели постоянной связи с органами НКВД и поэтому о наличии бандгрупп узнавали тогда, когда чекистско-войсковая операция уже назрела и ее надо было проводить немедленно. В результате части не имели времени на изучение района операции и подготовку боевых действий, проводили их поспешно и непродуманно. При обеспечении марша и боя зачастую упускались такие вопросы, как охранение, разведка, связь и наблюдение, в результате чего подразделения попадали в засады, огневые мешки и несли потери в живой силе и технике. Высылаемые вперед мелкие группы бойцов (5-7 чел.), попадая в окружение не могли самостоятельно решить исход боя и погибали. При поспешно организованном наступлении на базы бандитов, без своевременного блокирования заслонами всех путей отхода из районов их расположения, позволяло бандитам скрытно уходить из под ударов. Задержание нашими засадами граждан и освобождение их после проверки в ряде случаев приводило к тому, что освобожденные оказывались разведчиками банд, в результате чего засады подвергались обстрелу и несли

потери. Некоторые наши подразделения выходили на операции будучи вооружены исключительно автоматами, что приводило к тому, что бандиты, вооруженные винтовками, используя баллистические свойства своего оружия, безнаказанно вели прицельный огонь с дистанций, недостижимых для огня из автоматов. При передвижении наших подразделений по дну ущелий и тропам, не занимая командных высот, позволяло противнику использовать их для наблюдения и обстрела, нанося им при этом значительные потери.

Во-втором периоде, после разгрома крупных бандформирований в горных районах Северного Кавказа появилось значительное количество мелких разрозненных банд численностью 5 - 40 человек. Банды стали базироваться в районах и вокруг населенных пунктов, жителями которых они являлись, поддерживая тесную связь с родственниками. Одновременно с этим банды переходили к другой тактике действий. Опасаясь проникновения в банды нашей агентуры, они пропускали в свои базы только больших авторитетов и своих родственников. Открытого боя даже с мелкими нашими подразделениями уже не принимали, бой вели только вынужденно, скрываясь под покровом ночи или тумана. Бандиты организовывали засады, совершали налеты на мелкие группы и отдельные наряды, разоружали убитых бойцов, снимали обмундирование и переодевались в военную форму.

В этой обстановке операции с привлечением большого количества войск не давали уже необходимого эффекта, поэтому изменилась и наша тактика действий. Войска перешли к применению небольших разведывательно-

поисковых групп (РПГ) и истребительных групп (ИГ), способных к быстрому маневрированию. Месторасположения банд устанавливалось путем агентурных мероприятий органами НКВД, использования армейских данных и применения постоянно действующих разведывательно-поисковых групп. Систематической разъяснительной работой среди населения и неоднократными облавами в населенных пунктах разрушалась бандопособническая база.

В ходе чекистско-войсковой операции по ликвидации этих разрозненных небольших банд значительное количество их было ликвидировано, часть банд разложилась, и группами или по одиночке бандиты начали сдаваться.

Во время проведения боевых операций были выявлены ряд недостатков. Агентурные данные не всегда проверялись и во многих случаях были не точными, а иногда запоздалыми, что приводило к ненужному изматыванию бойцов и к провалу операций. Отсутствовала маскировка в период сосредоточения в исходных районах и выдвижения подразделений в места проведения засад. Отмечалась слабая дисциплина среди личного состава в период несения службы в засаде и секрете. Отсутствие четкой согласованности по времени между отдельными группами-нарядами при закрытии путей отхода окружаемой банды приводило к срыву боевой задачи. Недостатком в борьбе с бандформированиями в данный период являлось и то, что РПГ и группы войскового наряда не всегда возглавлялись офицерами или опытными лицами сержантского состава, некоторые группы при движении не обеспечивали себя надлежащими мерами разведки и охранения в силу чего попадали под внезапный

огонь бандгрупп, неся потери. Командиры РПГ - офицеры не могли определить своего места в составе группы, выдвигались вперед и погибали от первых выстрелов противника, что приводило к дезорганизации управления и большому количеству потерь среди офицерского состава.

В соответствии с накопленным ранее опытом борьбы с бандформированиями, в июле 1944 года начальником ВВ НКВД СССР были даны **указания войскам, участвующим в операции по ликвидации бандитизма** в горных районах Северного Кавказа. Задачи войск определялись по этапам операции. Так **задачами первого этапа** являлось полное очищение местности в границах боевых участков от бандитов и уклонившихся от переселения, не допустив просачивания их в тыл. Для выполнения поставленной задачи указаниями предписывалось добыть “языка”, получить от него данные о местах укрытия банд, их составе, путях передвижения в горах, найти опытных проводников, добыть объекты для агентурных комбинаций. Продвижению должно было предшествовать обязательное выставление наблюдательных постов (НП) на впередилежащих командных высотах и высылка разведчиков в непросматриваемые с высот участки местности. Ведение поиска банд и уклонившихся от выселения производилось выделяемыми от подразделений РПГ силой 10 - 25 человек. В тылу РПГ выставлялись на необходимое время НП и секреты для задержания пытавшихся прорваться в тыл бандитов. Полк, батальон, рота должны были постоянно иметь резерв. Связь с соседними частями и подразделениями поддерживалась зрительная. В ночное время на стыках обязательно

выставлялись наряды. В целях предотвращения разрывов в движении между подразделениями и для удобства управления движение подразделений регулировалось заранее определяемыми уравнительными рубежами. Уравнительные рубежи назначались на местности, удобной для наблюдения и ориентировки. Ночью на уравнительных рубежах выставлялись сеть дозоров, секретов, засад для задерживания пытающихся прорваться в тыл. На привалах, ночевке выставлялось охранение, обеспечивающее от внезапного налета банды. При этом наряды выставлялись на склонах хребтов, высотах, дающих возможность контролировать и простреливать опасные участки.

Задачами **второго этапа** операции являлось создание плотного кольца окружения вокруг района, занимаемого бандитами. Кольцо окружения слагалось из сочетания различных видов наряда: засад, заслонов, секретов, наблюдательных постов, расположенных по фронту и в глубину, которыми перехватывались все выходы из кольца окружения. Расположение нарядов в результате изучения местности непрерывно совершенствовалось. В ночное время количество нарядов увеличивалось с использованием всего личного состава, за исключением резерва.

Полковой участок разбивался на батальонные, ротные и взводные боевые районы. В каждом боевом районе для действий по задержанию прорвавшихся из кольца окружения бандитов и для выполнения внезапно возникающих задач выделялся резерв, в котором должны были быть ручной пулемет, миномет, противотанковое ружье, снайпер и розыскная собака.

Наблюдательные посты выставлялись на склонах командных высот, в местах с большим полем видимости в сторону района нахождения противника и возможностью зрительной связи с командным пунктом. Состав НП размещался рассредоточено, в радиусе 15-20 метров. Секретами, засадами закрывались опушки леса, тропы, террасы, выходы из теснин.

В дополнение к сети служебных нарядов широко применялись простейшие технические заграждения, которые бы издавали звуки при прохождении их: набрасывание сухого хвороста, накладывание камней так, чтобы при прикосновении к ним они, падая, издавали шум, протягивание шпагата с навешанными на него консервными банками и т.д. Особо опасные участки минировались противопехотными минами

Задачами **третьего этапа** операции являлось ликвидация бандитов. При построении боевого порядка разведывательно-поисковая группа строилась углом назад, при этом на флангах находились разведчики и наблюдатели, которые должны были выдвигаться вперед, занимать командные высоты, дающие возможность просматривать ущелье, выявлять нахождение банд, пути их движения.

В условиях гор поиск велся путем тщательного осмотра мест возможного укрытия: пещеры, щели скал, каменные нагромождения, кустарники, постройки, погреба в домах и т.д. - нахождением следов и поиском по следу. Перед осмотром местных предметов изыскивался скрытый путь подхода к ним. Движение вперед при этом обеспечивал снайпер или боец с ручным пу-

леметом, который наблюдал за местом возможного нахождения бандита в готовности немедленно открыть огонь. Действия по осмотру местности одним обеспечивалось наблюдением и огневой поддержкой другого.

Перед спуском в ущелье выставлялись наблюдательные посты по обоим краям ущелья в составе снайперов и бойцов с пулеметами в готовности прикрыть огнем группы, спускающиеся в ущелье. Поиск в ущельях производился как по дну, так и по склонам его, причем производящие поиск по дну действовали уступом назад по отношению к производящим поиск по склону (гребню). Такое построение лучше всего обеспечивало огневое взаимодействие между отдельными бойцами разведывательно-поисковых групп

Категорически запрещалось перед продвижением вперед производить простреливание местности.

При обнаружении пещеры устанавливалось скрытое наблюдение за выходами и прикрытие их огнем снайперов и ручных пулеметов. Перед осмотром пещеры окриком предупреждалось, что пещера окружена. При неполучении ответа или при отказе выйти, пещера забрасывалась гранатами, после чего тщательно осматривалась. При наличии местных проводников первыми в пещеру посылали их.

Преследование банды велось с напряжением всех сил . Направление ухода банды показывалось ракетами или сообщалось по радио. При этом учитывалось, что банда может уходить частью сил, а остальная часть может быть оставлена в укрытии для создания огневого мешка. Для противодействия этому

усиливались фланги и тыл. Если позволяла местность, преследование производилось силами резерва.

При обнаружении банды раньше, чем ею была замечена группа по сигналу весь состав группы тщательно маскировался. Банду старались пропустить в огневой мешок, и при ее втягивании открывался организованный огонь. Если банда уходила в противоположном направлении, группы скрытно совершали обход и действовали внезапным огневым налетом.

Таким образом, опыт борьбы советских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны дает наглядный урок нынешним командирам всех степеней, зачастую не в полной мере использующих уже имеющийся богатый боевой опыт борьбы с незаконными вооруженными формированиями.

II. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ в 1994 - 1996 годах

Незаконные вооруженные формирования (НВФ) Чечни перед вводом в республику федеральных войск в декабре 1994 года имели различную структуру, состав, численность и вооружение.

По данным разведки у Дудаева насчитывалось около 20 тыс. личного состава в вооруженных формированиях, около 40 танков, до 60 БМП и БТР, 109 орудий полевой артиллерии, в т.ч. 10-18 пусковых установок реактивных систем "Град", около 200 единиц средств противотанковой обороны. Предполага-

лось участие на стороне Дудаева до 2,5 тыс. наемников. При этом, все чеченские НВФ можно разделить на три четкие группы: части регулярной профессиональной армии Д.Дудаева (в т.ч.наемники), чеченское ополчение - жители городов и сел, которые прекрасно владеют как минимум, стрелковым оружием и в состоянии грамотно вести ближний бой, а также силы самообороны - жители грозного и ближних пригородов.

Группировка федеральных сил к началу ввода насчитывала около 30 тыс. человек.

К началу декабря 1994 года вооруженные формирования, принадлежащие ведомствам дудаевского режима, располагались в основном в черте г. Грозного и на ближних подступах к нему. В сельских районах республики, за редким исключением находились подразделения народного ополчения, сформированные по территориальному признаку. Однако в некоторых из них, в частности в Наурском районе, незаконные вооруженные формирования создавались на основе оргядра, направленного из Грозного.

Наиболее крупные и подготовленные формирования дислоцировались непосредственно в Грозном. Здесь были расположены дудаевские подразделения специального назначения: отряд "Борз" (личного состава - 60 человек, танков - 2, по одному БМП и БТР и 122- мм гаубица Д-30); батальон специального назначения "Гром" (200 человек); личная охрана Дудаева (300 человек, четыре танка, семь БТР и два орудия); отряд полиции особого назначения (более 300 человек и несколько БТР); ударно-штурмовая бригада (свыше 200 человек, 12 танков, две САУ и несколько БТР), а также различные отряды боевиков и "народного ополчения" численностью от нескольких десятков до нескольких сотен человек, подразделения снайперов и иностранных наемников.

На остальной территории республики находились отряды ополчения различной численности и вооружения. Наиболее значительные из них дислоцировались в ст. Ищерской (более 200 человек с бронетехникой и артиллерией), в н.п. Бамут (полк "Мялхи" численностью около одной тысячи человек с двумя установками БМ-21 и значительным количеством боевой техники). Располо-

женная в г. Гудермес бригада Гелисханова "Элла" насчитывала более 500 человек. Крупные ополченские полки (500-700 человек каждый) находились в н.п. Беной, Исти-Су, Ножай-юрт и Щелковская.

По мере продвижения российских войск чеченские формирования, оказавшиеся в тылу, переходили к партизанской тактике, тогда как наши передовые части (особенно в Грозном и на подступах к нему) по-прежнему наталкивались на опорные пункты и узлы сопротивления боевиков.

Подготовка к активному противодействию российским войскам началась в Чечне заблаговременно. Осознавая бесперспективность позиционной войны, а также учитывая ограниченность доступных для движения российских войск направлений, военное руководство во главе с Дудаевым избрало тактику "очаговой" войны. Оно сосредоточило основные усилия на подготовке опорных пунктов и узлов сопротивления непосредственно в Грозном, на ближних подступах к нему и на основных автомагистралях, ведущих в город (Моздок-Ищерская-Грозный; Владикавказ-Грозный; Назрань-Грозный; Хасавюрт-Гудермес-Грозный; Кизляр-Червленая-Грозный). Опорными пунктами были прикрыты и подступы к Грозному со стороны Урус-Мартановского района, где действовали вооруженные отряды оппозиции.

На дальних подступах к опорным пунктам выставлялись засады и охранение, их наблюдательные посты располагались преимущественно на господствующих высотах. Опорные пункты оборудовались в инженерном отношении и готовились к длительной обороне, но боевиками они, как правило, не занимались. Однако в них организовывалось дежурство, здесь располагалась боевая техника и тяжелое вооружение. На важнейших направлениях строились долговременные сооружения и устанавливались бронеколпаки.

Активно проводилось минирование дорог, участков местности, подходов к населенным пунктам. На автодорогах устраивались завалы, вблизи их узких участков и перекрестков сосредоточивались большегрузные автомобили, которые планировалось использовать для перекрытия маршрутов движения войск.

Укреплялись в основном западное, восточное и южное направления на Грозный. С севера город был прикрыт р. Терек, мосты через которую с началом ввода войск были взорваны боевиками.

Особое внимание военное руководство Чеченской Республики уделяло подготовке к обороне Грозного и ближних подступов к нему. Окна и входы в подвалы домов на его окраинах, вдоль магистральных улиц и на перекрестках закрывались мешками с песком, камнями и кирпичом. Оставлялись бойницы для наблюдения и ведения огня. В первую очередь укреплялись и готовились к обороне высотные здания, на верхних этажах которых в последующем располагались наблюдатели, оповещавшие оборонявшихся в подвалах и на нижних этажах боевиков о приближении войск и корректировавшие огонь.

Заблаговременно создавалась сеть пунктов управления и базы (склады) хранения вооружения, боеприпасов, медикаментов и продовольствия. Для развертывания основных и запасных пунктов управления использовались военные городки и базы, оставшиеся после вывода частей и соединений армии.

Существовала достаточно отлаженная система централизованного руководства всеми вооруженными формированиями в республике. Силовые ведомства Дудаева самостоятельно управляли своими военными структурами. Их действия координировались лично Президентом Чечни. Основные пункты управления вооруженными формированиями находились в столице республики. Запасные - как в Грозном, так и в других районах. ЗКП Главного штаба, например, находился на территории аэропорта Ханкала.

Система связи строилась как на основе стационарных средств радиосвязи, так и подвижных. Использовались КШМ Р-142 (Р-161) и переносные радиостанции старого парка Р-105М (Р-109). Широко применялась сеть любительских радиостанций. Кроме того, в наличии у боевиков имелось некоторое количество радиостанций иностранного производства ("Моторолла" и другие). Вот почему военное руководство республики, полевые командиры были хорошо осведомлены о положении, состоянии российских войск и выполняемых ими задачах.

Для ведения разведки, как показали события, использовалось преимущественно местное население (в основном женщины, старики, дети), представители которого практически беспрепятственно подходили к колоннам, позициям и районам сосредоточения войск, вступали в разговоры с военнослужащими, подсчитывали примерную численность войск, техники и вооружения, а затем передовали добытые сведения боевикам.

Разведку вели и специальные разведывательно-диверсионные группы, создаваемые из состава имевшихся у режима спецподразделений ("Борз" и другие).

Чтобы не вызывать у командования наших соединений и частей подозрения, бандитами, в целях получения и проверки информации о наших войсках, использовалась и тактика заложничества, в основном в отношении русского населения. Угрожая убийством и удерживая в заложниках членов семей, бандиты требовали от родственников определенных сведений о войсках, а с их получением - освобождали заложников.

Разведка целей для артиллерии (БМ-21, Д-30, минометов) и корректирование огня осуществлялись специально назначенными корректировщиками.

Маршруты, пункты (районы, рубежи), состав колонн устанавливались с помощью разведчиков со средствами связи, действовавших на легковом автотранспорте. Машины с разведчиками могли сопровождать колонну, двигаясь на некотором удалении от нее, "висеть" на хвосте или следовать впереди. Состав и численность колонны определялись на обгоне или на остановках.

Одним из способов ведения разведки в формированиях Дудаева был допрос пленных или захваченных в заложники военнослужащих.

Особое внимание разведка боевиков уделяла определению мест расположения командных пунктов войск. В последующем по ним наносились удары артиллерией.

Начало операции характеризовалось упорным сопротивлением незаконных формирований, укрепившихся в опорных пунктах на маршрутах выдвижения войск. С подходом войсковых колонн к административной границе Чечен-

ской Республики на территории Ингушетии и Дагестана были предприняты, имевший определенный успех, попытки их блокирования толпами местных жителей на дорогах, проходящих через населенные пункты. Применялась ставшая стандартной, хорошо знакомая по Закавказью, Средней Азии и Приднестровью тактика, когда перед войсками в первых рядах стояли женщины и дети. В толпе находились и мужчины, отдельные из них, с оружием. Пользуясь тем, что войскам запрещалось применять оружие, 11 декабря в Назрань вооруженными местными жителями были пробиты колеса 40 автомобилей, груженных боеприпасами и другими материальными средствами. В населенном пункте Ярдынка местными жителями была остановлена колонна дивизии, пробиты бензобаки, а автомобили сожжены. И подобных случаев было не мало. Это замедляло темпы продвижения федеральных войск и давало возможность боевикам применяя тактику "наскок-отход", действуя преимущественно ночью, наращивать усилия на важных направлениях, наносить огневые удары по колоннам и районам расположения частей.

Во избежании повторения подобного на территории Чечни командование группировки было вынуждено уточнить некоторые маршруты, направив войска в обход крупных населенных пунктов, что значительно снизило темпы продвижения.

Особо ожесточенное вооруженное сопротивление с применением танков, артиллерии, РСЗО и ПТУР было оказано выдвигающимся для блокирования Грозного войскам на Владикавказском направлении. Вооруженные формирования подпускали разведку и передовые части (подразделения) на дальности действительного огня и внезапным кинжальным огнем наносили им поражение. Применялся маневр силами для выхода в тыл и фланг войскам, а в некоторых случаях и контратаки. Широко использовались засады и огневые мешки. Так, 21 декабря 1994 года в огневой мешок попало усиленное танками подразделение одного из полков оперативного назначения. Втянувшись в населенный пункт Петропавловская, оно с короткого расстояния и с нескольких направле-

ний внезапно было поражено огнем из гранатометов и стрелкового оружия. Подразделение понесло значительные потери (11 убитых и 7 раненых).

Имевшиеся у дудаевцев РСЗО "Град" использовались преимущественно для нанесения внезапных ударов по заранее пристрелянным районам после занятия их нашими войсками.

Средства ПВО (ЗСУ-23-4, ЗУ-23, ПЗРК, в том числе иностранного производства) были распределены по отрядам и группам боевиков. Для борьбы с вертолетами использовалось также стрелковое оружие и даже противотанковые гранатометы.

В целях повышения живучести огневых средств боевики располагали их в населенных пунктах, вблизи жилых домов, во дворах, сараях и хорошо маскировали.

Осуществляя мероприятия по сдерживанию продвижения войск, группы боевиков скрытно сближались с колоннами на марше (районами сосредоточения, позициями войск), наносили внезапный удар и, не ввязываясь в затяжной огневой бой, быстро отходили. Если проводилось их преследование и оторваться от наших войск не удавалось, то бандиты занимали круговую оборону и вели упорный бой до наступления темноты. Затем, используя хорошее знание местности, они мелкими группами просачивались через боевые порядки окруживших их войск.

С выходом основных сил группировки Российской армии и внутренних войск к Грозному большое количество бандгрупп оказалось в ее тылу. Активизировались их действия по нападению на тыловые колонны, отдельные транспорты с материальными средствами. Диверсионные группы проникали в глубокий тыл наших войск.

Активное уничтожение авиацией бронетехники и артиллерии НВФ и значительные потери обусловили изменение тактики ее применения со стороны боевиков. Орудия, минометы, боевые машины с заранее подготовленных позиций производили несколько выстрелов по войскам (РСЗО - один залп), быстро снимались с позиций и перемещались в новые районы. Одним из распро-

страненных приемов повышения живучести и маневренности минометов, станковых противотанковых гранатометов и установок ПТУР стало размещение их в кузовах грузовых автомобилей (иногда минометы устанавливались и в салонах легковых машин с вырезанным отверстием в крыше). Огонь велся "с колес".

С 26 декабря 1994 г. началось занятие боевиками опорных пунктов и узлов сопротивления на ближних подступах к Грозному и в самом городе. Части российских войск, вышедшие к нему, вновь натолкнулись на ожесточенное сопротивление с применением танков, других боевых машин и артиллерии.

С началом боевых действий в городе укрепившиеся в опорных пунктах на магистральных улицах и на перекрестках дорог боевые группы поражали головные и замыкающие машины в колоннах российских войск из гранатометов и установок ПТУР. Остановив таким образом колонну, боевики приступали к методичному уничтожению техники и личного состава. Огонь велся с предельно коротких расстояний.

Испытывая уже в середине января необходимость в пополнении своих отрядов боевой техникой, военное командование дудаевского режима отдало приказ вести огонь преимущественно по ходовой части боевых машин. В дальнейшем, если это позволяла обстановка, боевики буксировали подбитые боевые машины в незанятые войсками районы, восстанавливали их и применяли в бою.

После взятия президентского дворца основные силы НВФ сконцентрировались в южной и юго-восточной части города и подготовили новый оборонительный рубеж по р. Сунжа. В конце января основные силы группировки Дудаева активных боевых действий не вели. Осуществлялась перегруппировка НВФ. Бандформирования, используя незамкнутость кольца блокады вокруг Грозного, пополнялись наемниками и ополченцами из близлежащих районов республики.

В освобожденной части города, на контролируемой российскими войсками территории республики, наметился постепенный переход боевиков к тактике "партизанской войны".

Основу "партизанской войны" составили: налеты на районы (пункты) расположения войск; устройство засад на дорогах; действия групп снайперов; диверсии на железной дороге; нападения разрозненных групп на личный состав и одиночный транспорт...

К началу февраля военным руководством Чечни была частично восстановлена радиосвязь с боевыми группами, действующими на территории города, занятой войсками, и осуществлялась координация их действий. Город был разбит на сектора, которые закреплялись за "ударно-штурмовыми отрядами". Эти отряды, численностью 20-30 человек, имевшие на вооружении стрелковое оружие и гранатометы, осуществляли налеты на подразделения войск и наносили им поражение из засад. Они действовали мелкими группами по 4-6 человек (командир, радист, снайпер, гранатометчик, стрелки) в пешем порядке либо на гражданском автотранспорте. Для проникновения боевых групп на освобожденную часть города ими активно использовались подземные гидросооружения.

Тактика действий боевых групп в городе осталась в основном прежней - короткий огневой налет из засады и отход в безопасное место. Более активно, особенно с началом специальных операций по очистке города, стало применяться минирование местности, зданий, пригодных для размещения российских войск, и других объектов. Минирование осуществлялось квалифицированно: закладка зарядов под несущие конструкции, установка мин на неизвлекаемость, применение мин-ловушек. В начале февраля имели место факты установки последних с замедлением подрыва.

Часть боевых групп действовали "вахтовым методом". Ночью группа проникала в город, несколько суток вела боевые действия, затем уходила для отдыха на базу в безопасный район.

Широко использовалось переодевание боевиков в форму российских военнослужащих. Пользуясь беспечностью караулов, подразделений охраны, они практически беспрепятственно проникали в районы сосредоточения соединений и частей. Переодевание в военную форму одежды применялось боевиками и для осуществления провокаций против мирных жителей. Иногда при этом велось и видеодокументирование "зверств российских военнослужащих".

Во время специальных операций, проводимых войсками по очистке города от боевиков, банды, не входя в тесный огневой контакт с подразделениями войск, обстреливали их и быстро отходили в безопасные районы. Если войска не закреплялись на достигнутых рубежах, то боевики с наступлением темноты возвращались в старые районы и вновь переходили к активным действиям.

Значительные потери боевиков при ведении боевых действий компенсировались формированием новых групп. Основные пункты пополнения и подготовки дудаевцев находились в районах Шаамиюрта, Аргуна, Ермоловки, Шали, Мескерюрта. Продолжали пребывать в республику и наемники из стран ближнего и дальнего зарубежья. Однако убыль подготовленного личного, пополнение рядов боевиков "ополченцами" закономерно вели к снижению боевых качеств этих групп. Удаленность баз хранения боеприпасов и активные действия войск по их поиску и уничтожению несколько снизили возможности бандформирований по применению тяжелого вооружения.

Как в Грозном, так и в сельской местности банды и боевые группы уклонялись от прямого столкновения с крупными силами войск. В основе их действий лежало упреждение в открытии огня, который велся прицельно и преимущественно с коротких расстояний. После столкновения, боевики, как правило, уносили трупы сообщников, забирали их оружие и документы.

Снайперы бандформирований в конце января перешли от одиночной тактики к действиям группами. Это было обусловлено дополнительными мерами, которые принимали войска для обеспечения своей безопасности. Группа включала снайпера, гранатометчика и автоматчика. Расположившись рассредоточе-

но вблизи от районов расположения войск (мест несения службы караулов и войсковых нарядов), группа огнем автоматчика намеренно вызывала ответную реакцию военнослужащих. Снайпер, выявив огневые точки, поражал их, а при выдвигании техники, ее уничтожал гранатометчик. Снайпер располагался, как правило, на удалении 400-600 м от предполагаемых целей.

Что касается боевиков-одиночек, то объектами уничтожения для них являлись одиночные транспортные средства и военнослужащие (в первую очередь - офицеры). Как и снайперы, они стремились действовать наверняка и поражали военнослужащих, которые были без средств защиты.

Боевики в сельской местности, зная, что возможности по ведению огня военнослужащими в сторону жилых домов ограничены, часто обстреливали подразделения с окраин населенных пунктов.

Интерес для бандитов представляли радиосети войск. В январе 1995 г. имели место факты вхождения боевиков в связь на частотах соединений и частей, попытки передачи ими ложных сообщений и команд, в частности, на нанесение ударов по определенным объектам (районам), где находились войска.

Тактика действий боевых групп становилась все более разнообразной. Шел непрерывный поиск ранее неизвестных способов совершения диверсий и террористических актов.

III. ОПЫТ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК В ЧЕЧЕНСКОМ КОНФЛИКТЕ

Совершенно своеобразно сложились условия для Российских ВС при подготовке и проведении специальной операции по восстановлению конституционного строя и правопорядка в Чеченской Республике.

Весьма неудачно было выбрано время начала операции (декабрь месяц). Зимние климатические условия Северного Кавказа - это крайне тяжелые и неблагоприятные для ведения боевых действий. Характерным для зимы (декабрь-февраль) является пасмурная, сырая, дождливая с низкой облачностью и плот-

ными туманами погода. Частые циклоны этого времени устанавливают пасмурную погоду со снегопадами, метелями и штормовыми ветрами. Почва от дождя и таяния снегов становится труднопроходимой для гусеничной и колесной техники, затруднено проведение инженерных работ. Такие климатические условия практически исключили применение авиации. По статистике, на период с декабря на февраль здесь приходится до 95 процентов "нелетных" дней. Так что авиация оказалась в жестком погодном минимуме.

Принимая решение на проведение операции военно-политическое руководство РФ безусловно знало о сложных метеорологических условиях, но вынуждено было учитывать и другое обстоятельство. Дело в том, что режим Дудаева не только на словах произносил угрозы в адрес России, но и усиленно готовился к их осуществлению. В соответствии с разработанным Дудаевым планом "Лассо" предусматривалось нанесение авиационных ударов по важнейшим государственным и военным объектам России. Для осуществления этого плана дудаевский режим располагал реальными возможностями. На территории Чечни находится 3 аэродрома с искусственным покрытием ВПП.

Имевшиеся к тому времени в распоряжении чеченцев самолеты Л-28, Л-39 и другие могли использоваться для нанесения бомбовых ударов, поскольку имелись авиационные боеприпасы и было подготовлено 40 летчиков. Нельзя было не реагировать и на неоднократно звучавшие угрозы из Грозного о возможности применения против России ядерного оружия и совершения актов "ядерного терроризма".

Все это обусловило необходимость безотлагательного проведения операции по разоружению НВФ, несмотря на неблагоприятные зимние условия.

Нельзя не отметить, что при прогнозе масштабов и ожесточенности сопротивления дудаевских бандформирований был допущен существенный просчет. В кругах политических аналитиков предполагалось, что НВФ организованы по системе вроде милицейской, т.е. считались как нерегулярные. Делался вывод, что НВФ Дудаева серьезной опасности для войск России не представ-

ляют. При столкновениях будут разбегаться и переходить на методы партизанской войны.

Настоящим бичом для частей, подразделений, прибывавшим для выполнения боевых задач, являлась низкая укомплектованность личным составом. Подразделения пополняли уже в Маздоке. Так что командиры и подчиненные не успевали до боя запомнить друг друга. Очень мало было подготовлено снайперов.

Боевые действия в Чечне выявили множество недостатков в подготовке командиров, штабов и войск. Накануне операции с командованием соединений не было проведено ни одного инструкторского занятия, ни одного КШУ, не были конкретно поставлены боевые задачи войскам. Работа штабов была организована на низком уровне. Подготовка и планирование операции проводилось поверхностно, что привело к неоправданным потерям вооружения, техники и личного состава. Не проводился анализ положения, состава и возможного характера действий противника, четкого и постоянного взаимодействия организовано не было.

Личный состав морально и физически оказался слабо подготовлен к ведению боевых действий в сложных погодных условиях. Войска не обучены совершению марша, ведению наступательного и оборонительного боя. Выявились слабые навыки личного состава в введении огня из личного и группового оружия. Механики-водители и водители имели слабые навыки в управлении боевой техникой. Опыт афганской войны не нашел должного применения при ведении боевых действий. Ведение разведки носило пассивный характер, ограничивалось в основном наблюдением. Личный состав не был обучен способам маскировки. Маскировочные средства практически не использовались. Военнослужащие не могли умело оборудовать окопы, траншеи, перекрытые щели, производить постановку и снятие мин и минных полей, уничтожать фугасы.

Много просчетов обнаружено в техническом обеспечении. Боевая техника прибывала в район боевых действий не в боеготовом состоянии. Техническое наблюдение, эвакуация поврежденной техники, текущий ремонт были ор-

ганизованы очень слабо. На низком уровне было организовано тыловое обеспечение.

Несмотря на имеющийся богатый опыт ведения боевых действий в городе, при планировании проведения операции в Грозном, не было принято во внимание то обстоятельство, что городские строения, узкие извилистые улицы, река, разрушения, очаги пожаров и другие препятствия стесняют маневр, ограничивают ведение разведки, обзор и обстрел, разобщают действия войск, осложняют взаимодействие и управление, вынуждают вести бой мелкими группами за каждый объект, приспособленный к обороне. Не учитывалось, что войска не могут в полной мере реализовать свои огневые, ударные и маневренные возможности, особенно боевые качества танков.

В целом, операция в Чечне привела к большим людским потерям, материальным затратам. Это тем более требует углубленного объективного анализа полученного боевого опыта. Он не должен пройти бесследно, как это случилось с боевым опытом, полученным советскими войсками в Афганистане.

Боевые действия в Чечне показали, что вооруженный конфликт даже не большой по началу, если к нему не готовиться тщательно, может обернуться серьезными политическими, экономическими и военными последствиями. В ходе этих боевых действий проявилась поспешность в подготовке операции, недооценка возможностей НВФ и что особенно прискорбно - незнание подлинного состояния боеспособности своих войск.

Серьезный урок следует извлечь для повышения действенности морально-психологического обеспечения боевых действий. Как видно, психологические операции являются по сути дела боевым оружием, которое, хотя и не убивает, но поражает противника психологически. В сочетании с подрывными действиями, проведением террористических актов, диверсий, оно в состоянии значительно ослабить боевой потенциал войск.

Об этом свидетельствует и опыт военной операции, проведенной в Чечне. Здесь все виды подрывной деятельности были представлены в широком аспекте. С самого начала боевых действий вокруг чеченских событий развязалась

самая настоящая психологическая война, охватившая практически всю страну, поскольку, в нее включались все средства массовой информации. И перевес в этой войне оказался за Дудаевым. Из этого обстоятельства надлежит сделать самые серьезные выводы.

Бытует мнение, что если война крупномасштабная,- то к ней надо готовиться со всей тщательностью, а вот вооруженные конфликты вроде бы как "несерьезные", в них войска могут решать задачи без должной подготовки, без обеспечения полной боевой готовности соединений и частей. Подобный легкий подход проявился при проведении военной операции в Чечне. Судя по поспешности ее подготовки, обилию ошибок, допущенных на начальной стадии, командование округа не предполагало, что она выльется в затяжную, изнурительную военную кампанию, в крупномасштабные боевые действия с немалыми потерями.

Обратимся к свидетельствам тех, кому пришлось готовить войска. Вот что рассказал, к примеру, командующий береговыми войсками ВМФ России генерал-полковник И.Скуратов на страницах газеты "Красная звезда", о том, как проводили подготовку морских пехотинцев для отправки в Чечню:

"Нам пришлось столкнуться со многими проблемами. Так например, при укомплектовании батальонов Северного и Балтийского флотов личный состав собирался более чем из 50 воинских частей, а 165-й полк морской пехоты Тихоокеанского флота доукомплектовывался в короткий срок военнослужащими более чем 100 береговых частей и кораблей. На их подготовку нам отвели слишком мало времени..." О какой боеготовности здесь могла идти речь, когда экипажи, расчеты формировались наспех без всякого подбора и учета совместимости личного состава. Накануне боя командиры не успевали как следует ознакомиться с подчиненными. Положение усугублялось тем, что в войска поступали противоречивые приказы.

Как свидетельствуют участники боевых действий:" огромное количество ограничений на применение оружия приводило к тому, что командиры были

обречены давать одну из двух команд, либо бросить оружие, либо поднимать руки вверх".

Боевые действия в Чечне еще раз высветили неблагополучие в обеспечении боевой готовности войск, имеющие место в настоящее время.

Как отмечал заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками по боевой подготовке генерал-полковник А.Головнев:" В общей сложности если трети командиров рот в течение 1993 года удалось провести хотя бы одно учение, то это хорошо. Не лучше положение в армейской авиации. Из-за недостатков в материальном обеспечении летчики теряют навыки. За год их налет в 1994 году составил 40-50 часов, в то время как надо 100-150 часов. (Для сравнения укажем: в НАТО годовая "летная норма" определена в 250 часов).

Уроки чеченского конфликта еще раз напоминают нам ту непреложную истину, что военные действия любого масштаба требуют основательной подготовки войск, не приемлют поспешности. Промахи в обеспечении боевой готовности неизбежно оборачиваются большой кровью. В современных условиях значение принципа боевой готовности возросло, как никогда.

При подготовке и проведении операции в Чечне выявились следующие недостатки в организации и осуществлении взаимодействия. Согласование усилий затруднялось из-за того, что топографические карты командиров по своему масштабу были схожи с атласами автомобильных дорог; боевая техника часто выходила из строя при совершении марша, что нарушало график движения колонн в результате все сроки выхода войск в самом начале операции на намеченные рубежи были сорваны; не использовались средства РЭБ для подавления связи НВФ; подготовка, экипировка и техническая оснащенность войск не учитывала специфику местных условий; отрицательно сказывалось отсутствие специальных подразделений, которые могли бы вести боевые действия в горных условиях; проявились слабые навыки в ведении боевых действий военнослужащими в одиночном порядке и в составе подразделений; не применялись действия обходных групп, засад, редко осуществлялась постановка дымов для скрытого маневра на поле боя; не создавались группы снайперов для выво-

да из строя расчетов орудий, ЗУ, станковых противотанковых гранатометов боевиков, личный состав не обучен обозначению переднего края и целеуказанию ракетами (дымами), что затрудняло действия авиации; не были подготовлены штурмовые группы для уничтожения огневых точек, дотов, дзотов боевиков; неэффективно применялись огнеметы; разведкой своевременно не вскрывались возможные места блокирования боевиками колонн на маршрутах выдвижения.

Боевые действия в Чечне выявили, что многие офицеры Сухопутных войск утратили командные навыки в организации взаимодействия в боевых условиях, не умеют организовать бой по захвату населенных пунктов. Личный состав слабо знает вооружение своих боевых машин, не умеет полностью использовать их возможности, устранять возникающие неисправности. В связи с очень тяжелыми условиями эксплуатации вооружения, особенно зимой, резкой сменой температур, сложными климатическими условиями в зоне боевых действий возникло большое количество технических неисправностей.

Очень хорошо в Чечне показала себя артиллерия. Российские системы залпового огня РСЗО "Ураган", "Град" не имеют аналогов. Активно и эффективно применялись различные зенитные системы, в том числе ЗСУ "Тунгуска", "Шилка". Высокую эффективность показали использование БМП-3, БТР-80, а также танк Т-72. Большие потери в танках Т-72 и Т-80 в городе Грозном объясняются тем, что они использовались неумело с незащищенными бортами. По непонятной причине в Грозном не использовались управляемые авиабомбы, которые в достаточном количестве имелись на складах ВВС.

Вместе с тем, эффективность использования других средств была крайне низкой. Например, в Российской армии имеется радиолокационный комплекс разведки позиций и артиллерии 1л219, позволяющий определить с точностью до 30 метров то место, откуда произведен залп еще до того, как снаряд упадет на землю. Есть и система, позволяющая эффективно использовать эти данные - САУ 2С19 "МСТА", для которой создан высокоточный артиллерийский снаряд

"Краснополь". При испытаниях САУ "МСТА", танк, двигающийся со скоростью 36 км/час на удалении 14 км поражен первым выстрелом.

В боях под Грозным, САУ "МСТА" использовалась, но огонь велся не снарядами "Краснополь" по малоразмерным целям, а обычными фугасами по площадям. Вместе с тем, основные потери федеральные войска несли от артиллерийского и минометного обстрела, который велся с закрытых позиций и подавлялся с огромным трудом.

Довольно четко при ведении боевых действий в Чечне было организовано взаимодействие авиации с наземными войсками. Из состава ВВС и армейской авиации Сухопутным войскам было выделено 40 офицеров-авианаводчиков. Работа авианаводчиков наиболее опасной и сложной была у тех, кто находился на переднем крае. Сложность заключалась в том, что кроме выявления целей для авиации, необходимо было не демаскировать подразделения, в интересах которых работал тот или иной авианаводчик. К примеру, во время боев за Аргун в расположении 324-го полка неоднократно отмечался следующий факт: как только на связь выходил авианаводчик, тут же место его нахождения подвергалось обстрелу со стороны боевиков, поскольку у противника имелись средства засечки мест выхода в эфир. В связи с этим пришлось отказаться от работы авианаводчиков в прямом эфире.

По мнению авианаводчиков, в случаях обстрела собственных войск вина ложилась только на летчиков. Этому есть три основные причины. Во-первых, за последние годы при сокращенной боевой подготовке летчики утратили навыки боевого применения оружия и зачастую психологически оказались не готовы к боевым действиям. Во-вторых, проявилось наличие дефектов в авиационном оружии. Были случаи непроизвольного схода ракет, когда вместо полета на 5-7 км они падали буквально под вертолет, накрывая свои же войска. В-третьих, выявилось нежелание пехотных командиров обозначать свой передний край, поскольку это демаскировало расположение подразделений.

При ведении боевых действий в Чечне Федеральным войскам пришлось тесно взаимодействовать с соединениями и частями внутренних войск МВД

при совместном патрулировании, охране коммуникаций, проводке автоколонн, устройстве неподвижных и подвижных заслонов, засад, при осуществлении режимных мероприятий в населенных пунктах, совместных действиях по разоружению бандформирований, поддержании контактов с местной администрацией, охране общественного порядка, объектов особой государственной важности, железных дорог.

С пограничными войсками увязывались вопросы по осуществлению изоляционно-ограничительных мероприятий, с тем чтобы воспретить поставки оружия и боеприпасов боевикам через государственную границу.

1. ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК В НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ КОНФЛИКТА.

При действиях в Чечне органы тактической разведки на первом этапе операции не обеспечили командование соединений необходимыми данными о противнике и состоянии маршрутов выдвижения войск. Пассивность в организации разведки непосредственно самими соединениями приводила к неоправданным потерям войск и утрате инициативы. Разведывательные подразделения в большинстве случаев использовались в основном для решения боевых задач при усилении их мотострелковыми и танковыми подразделениями. В период боевых действий в Грозном активность тактической разведки возросла, поскольку частям приходилось добывать данные самостоятельно, действуя на разобщенных направлениях, в городских районах, улицах и кварталах. Ограниченность обзора в этих в этих условиях вынуждало выделять большое количество наблюдателей. Им чаще всего назначался не сектор (полоса) наблюдения, а отдельный объект (улица, дом или развалина). Для просмотра улиц и площадей использовались угловые дома. В целях увеличения глубины обзора города часть наблюдателей располагалась на чердаках зданий. Наблюдения в этом случае велось через отверстия, пробитые в крышах, стенах снарядами. Наблюдатели часто располагались в непосредственной близости от боевиков. Иногда их разделяли только ширина улицы, промежуток между домами или даже сте-

на. Для обеспечения непрерывности наблюдения в этих условиях в домах подготавливались несколько мест для наблюдения.

В тактическом звене основным недостатком в организации разведки на первом этапе явилась безинициативность командиров и штабов в добывании данных о противнике. Частям и подразделениям разведки зачастую ставились задачи на ведение боевых действий в ущерб выполнению ими разведывательных задач. Организационно-штатная структура органов управления и подразделений разведки по мирному времени не смогла обеспечить выполнение боевых задач в таком объеме, как этого требовала обстановка. Проблемным вопросом оказалось укомплектование частей и подразделений разведки личным составом со знанием языков народов Кавказа.

2. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ДИВЕРСИОННЫМ, РЕЙДОВЫМ, ЗАСАДНЫМ ДЕЙСТВИЯМ БАНДФОРМИРОВАНИЙ .

В числе приемов боевых действий боевиков, как отмечалось, широкое применение находили диверсионные акты, неожиданные налеты, совершение дерзких рейдов, устройство различных засад. Для нанесения ударов по войскам выбирались наиболее уязвимые места, когда те несут повседневную службу, занимаются хозяйственными работами, проводят учения, совершают марш или рассредоточены по различным объектам.

Особенно часто проводились налеты. Они осуществлялись обычно небольшими мобильными группами по 8-15 чел. на бронетехнике или автомашинах. Цель налетов была различна: захват оружия, боеприпасов, продовольствия, автотранспорта, совершение погромов, поджогов, подрыва объектов, дорожных сооружений. Чеченские боевики широко применяли захват заложников для прикрытия ими как живым щитом и использования их для "выторговывания" у федеральных властей политических, военных и других уступок. Объектами налетов являлись больницы, школы, детские дома, блок-посты, мирное население.

На войска в Чечне, как и Афганистане, налеты как правило, осуществлялись крупными силами бандформирований в ночное время. На колонны подразделений налеты совершались обычно при движении их через населенные пункты, в горах - при преодолении теснин, перевалов, ущелий. На тыловые объекты, базы, пункты управления, аэродромы нападения производились "пчелиным роем" - с нескольких направлений.

В населенных пунктах, "зеленках" (зеленых насаждениях, садовых участках, рощах), в горах боевики пользовались тем, что войска не в состоянии быстро реагировать на налеты. Из-за разобщенности действий, ограниченности обзора и обстрела, сложности маневра и выхода из-под удара подразделения становятся весьма уязвимы. Для их задержки в лесных массивах устраивались завалы, минировались просеки, дороги.

Опыт показал, что одним из главных условий предотвращения налетов является хорошо организованная разведка. Действия боевиков должны быть под неослабным контролем. Наиболее распространенным способом ведения разведки в этих условиях является наблюдение, непосредственный осмотр, облет. Наблюдение ведется лично командирами всех степеней, офицерами штабов и специально назначенными наблюдателями, а также экипажами боевых, транспортных машин и всем личным составом подразделений.

Опыт показывает, что в подразделениях, при охране объектов, коммуникаций, ППД важно создавать единую систему наблюдения. Места для наблюдателей и наблюдательных постов целесообразно выбирать на скатах господствующих высот, чтобы держать под непрерывным наблюдением прилегающие долины, входы и выходы из ущелий, населенных пунктов, подступы к расположению войск, тыловым объектам. Места для наблюдения необходимо занимать в ночное время или в условиях ограниченной видимости. До наступления светлого времени наблюдатели должны тщательно замаскироваться и вести наблюдение за боевиками, ничем себя не обнаруживая. Перемещение наблюдательных постов также целесообразно осуществлять в темное время суток.

Наблюдательные пункты должны обеспечиваться приборами для ведения разведки (дневными и ночными биноклями, дальномерами, ночными приборами наблюдения ННП-21,22,23, станциями ближней разведки СБР-3).

Для выявления мест расположения боевиков, определения их состава, характера деятельности высылаются следующие органы войсковой разведки. От всех подразделений, ведущих войсковую разведку и боевые действия, высылаются дозорные отделения - штатное разведывательное, парашютно-десантное (десантно-штурмовое, мотострелковое) отделение или группа 5-8 чел. Задачей дозорного отделения является осмотр местности, выявление скрытых подступов, чтобы не допустить внезапное нападение боевиков. Удаление разведотделения должно обеспечивать зрительную связь, поддержку огнем разведчиков и может составлять при действиях в пешем порядке до 200-300 м, на БМД(БТР)- 400-600 м. В составе дозорного отделения необходимо иметь человека, знающего язык местного населения, а также 2-3 человека в национальной одежде.

От батальонов, а иногда и рот для выявления огневых средств, засад и заграждений боевиков может высылаться боевой разведывательный дозор (БРД) в составе парашютно-десантного (разведывательного, мотострелкового) взвода, усиленного отделением инженерной разведки, 2-3 огнеметчиками, расчетами АГС-17. При необходимости в БРД может включаться артиллерийский корректировщик. Удаление БРД от главных сил может составлять до 1000 м, а иногда и более.

На маршрутах вероятного движения боевиков может устанавливаться разведывательно-сигнальная аппаратура "Реалия-V" с целью не допустить беспрепятственного выхода их к пунктам дислокации войск, осуществления налетов, обстрелов. В состав комплекта "Реалия-V" входят датчики, ретранслятор и пункт приема информации. Установка датчиков осуществляется скрытно, в темное время суток, под прикрытием специально созданных подразделений.

В целях определения местоположения объектов боевиков (наземных движущихся целей) ведется радиолокационная разведка. Радиолокационный

пост (СБР-3, ПСНР-5) разворачивается на местности или устанавливается на машинах.

Важную роль в предотвращении налетов боевиков в населенных пунктах и местах постоянной дислокации войск играет патрулирование. Оно может быть односторонним и двухсторонним, пешим и на бронетехнике.

При совершении войсками марша в целях предотвращения налетов ДРГ боевиков важную роль играет охранение.

По опыту боевых действий в Афганистане обеспечение автоколонн от налетов бандгрупп осуществлялось под прикрытием вертолетов и самолетов. В необходимых случаях для сопровождения автоколонн выделялись парашютно-десантные (мотострелковые) подразделения. В состав автоколонн включались бронетранспортер или БМД(БМП) из расчета на 8-10 автомашин один БТР(БМД), в штат каждого автомобильного взвода включалась одна установка ЗСУ-23-2, которая на марше устанавливалась в кузове КАМАЗа, кабина автомашин, где находились водитель и старший машины, обеспечивалась бронезащитой.

На важнейших автодорогах, где происходило наиболее интенсивное движение автотранспорта, в наиболее уязвимых местах у мостов, входа в тоннели выставлялось сторожевое охранение, их основу составляли сторожевые заставы в составе усиленного взвода.

Сторожевая застава в узком горном ущелье, по которому проходит дорога, размещалась как правило, в наиболее широких его местах, вблизи важного дорожно-мостового сооружения, на предгорной трассе, доступной со стороны дороги для боевой техники.

Прилегающие к сторожевой заставе господствующие высоты, с которых боевики могли воздействовать по заставе ружейно-пулеметным огнем, занимались выносными постами с расчетом взаимной видимости.

При расположении войск на месте организовывалось непосредственное и сторожевое охранение.

Непосредственное охранение выставлялось во всех подразделениях, на пунктах управления, тыловых и других объектах. Оно осуществлялось отдельными полевыми караулами, сторожевыми постами, дозорами, патрулями, постами наблюдения, внутренним нарядом, личным составом контрольно-пропускных пунктов, пунктов регулирования. Кроме того, дополнительно могли назначаться дежурные подразделения и огневые средства для борьбы с ДРГ.

В целом, осуществляя меры по предотвращению внезапных налетов боевиков, важно руководствоваться следующими требованиями: всякий раз следует обеспечивать упреждение террористических действий, добиваться своевременного предупреждения подразделений о непосредственной угрозе и опасности нападения боевиков, обеспечивать необходимые условия для того, чтобы уничтожать бандгруппы до того, как они совершат налет; организовать и поддерживать непрерывное взаимодействие со всеми силами и средствами охранения, обеспечивать надежную охрану наиболее важных объектов, широко применять технические средства охраны и обнаружения, комбинированные заграждения и средства маскировки; всегда иметь в наличии мобильные дежурные подразделения, способные решить внезапно возникающие задачи; вести непрерывную разведку на подступах к объектам; обеспечивать устойчивое управление всеми силами и средствами, выделенными для охранения; все подразделения должны быть готовы вести боевые действия с внезапно просочившимися боевиками, особенно важно не допустить захвата заложников.

Опыт боевых действий в Чечне показал, что большую сложность представляет борьба с рейдовыми отрядами бандформирований в виду их малой уязвимости, высокой мобильности, умелого использования ими ночных условий и защитных свойств местности. Рейдовые действия обычно предпринимались боевиками для смены мест базирования, совершения внезапных нападений, расширения зоны контроля, дезорганизации функционирования коммуникаций, работы тылов, вывода своих сил из-под удара и т.п. Рейды, как правило, тщательно организовывались: проводилась глубокая разведка, выставлялось охранение, осуществлялась маскировка, обманные действия.

Способы налета рейдовых отрядов (групп) были различными. В одних случаях они предпринимали атаку с ходу, в других - наносили удар из засады, в-третьих - захватывали и определенное время удерживали объект, затем внезапно отходили ("растворялись").

В основу борьбы с рейдовыми отрядами бандформирований закладывается принцип "ищи и уничтожай". Важнейшую роль как показал опыт, в этом играют смешанные вертолетно-самолетные группы. Они создаются из разведывательных, боевых вертолетов и самолетов-штурмовиков. Тактика действий вертолетно-самолетных групп зависит от того, в каком положении находится рейдовый отряд. Если он совершает марш, то целесообразно наносить по нему последовательный удар вертолетами и самолетами, добиваясь длительной его задержки, чтобы обеспечить выдвижение к месту его действий наземной группировки войск.

Другими способами борьбы с рейдовыми отрядами боевиков могут быть:

а) Нанесение поражения рейдовому отряду огнем артиллерии (РСЗО) с последующим их блокированием и завершением уничтожения парашютно-десантными, мотострелковыми (танковыми) подразделениями;

б) Нанесение огневого поражения рейдовому отряду боевиков ударами авиации (вертолетов) и огнем артиллерии (РСЗО) в сочетании с созданием районов дистанционного минирования с целью ограничения их маневра с последующей атакой подразделениями с разных направлений;

в) Нанесение огневого поражения рейдовому отряду боевиков с последующей демонстрацией атаки частью сил на одном направлении с одновременным нанесением удара главными силами с другого направления.

Эффективным способом борьбы с рейдовыми отрядами является **устройство засад на пути их движения.**

Опыт показал, что в засадных действиях целесообразно использовать мины повышенной эффективности - МОН-50 и ОЗМ-72 с комплектом некон-

тактного взрывного устройства (НВУ) "Охото", а на тропах - мины ПМП-2 в сочетании с миной МОН-50 и взрывателя МВЗ-72.

Большой эффект в борьбе с боевиками имеет устройство вертолетных засад. Вертолеты выводятся в район, приближенный к путям передвижения боевиков, скрываются на предельно малой высоте в складках местности и выжидают момент для нападения. Когда цель приближается на дальность возможного применения оружия, производится "подскок" на высоту, обеспечивающую оператору ее захват, а затем из режима зависания осуществляется пуск ракеты. После проведения пуска место засады меняется.

Как показывает боевая практика, к засадным действиям широко прибегают и бандформирования. Засады устраиваются как небольшими группами, так и значительными силами, т.е. применяется система засад.

В основу способов борьбы с засадами закладываются следующие требования: всесторонний учет тактики действий боевиков по устройству засад, их возможностей, обеспечение постоянной готовности подразделений к борьбе с засадами, выделение для этого достаточного количества сил и средств, разнообразие и нестандартность тактических приемов, форм и способов борьбы, применение обманных действий, военной хитрости, тщательная согласованность усилий сил и средств, привлекаемых для борьбы с засадами.

Преследование боевиков должно завершиться их блокированием или полным окружением. Если группировка боевиков рассеяна и укрывается в складках местности, населенном пункте, либо лесном массиве, то для ее поиска организуется прочесывание местности. Прочесывание может быть односторонним или двухсторонним (встречным).

Блокирование боевиков заключается в перехвате их путей отхода посредством выставления подвижных и неподвижных заслонов с одновременным нанесением огневого поражения боевикам артиллерией и авиацией.

Важную роль в блокировании играют тактические воздушные десанты. Их высадка осуществляется внезапно, сразу в нескольких районах, что позволяет локализовать в короткие сроки действия боевиков, разобщить их на части,

лишить возможности организованного сопротивления, совершения маневра, беспрепятственного вывода из боя.

Бои в Чечне многому научили. Появился новый тип сухого пайка - калорийного и витаминизированного. Можно его употреблять в сухом виде, а можно и приготовленным на мини-кухне как горячее блюдо.

Условия обстановки потребовали нововведения в форме одежды: вместо шапок-ушанок практикуются спортивные шапочки (подшлемники), вместо кирзовых сапог - резиновые. Грязь непролазная, потому и резиновые. Есть разработка - ввести сапоги фетровые- и легкие, и воду не пропускают. Мешки спальные должны быть облегченного типа. Изживают нынешние палатки - нужны утепленные, нового образца.

IV. БОЕВЫЕ ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. Действия разведподразделений воздушно-десантных войск при захвате объектов

Выстрелы прозвучали неожиданно. Только что этот изгиб шоссе Ростов-Баку миновала бронированная техника, и казалось, что обнесенная невысоким каменным забором ферма пуста. Но как только колесные "Уралы" слегка замедлили свой ход, они были обстреляны из оживших огнем черных окон бойниц каменного строения.

В этот декабрьский день 1994 года подразделения 19-й мотострелковой и 76-й воздушно-десантной дивизий вели бой возле станицы Ассиновской, продвигаясь через населенный пункт Новый Шарой. Бой был достаточно жесткий, обе стороны применяли танки.

Особенно много чеченских боевиков было в садах и крайних домах. И если танковые подразделения и десантники прошли в основном без потерь (подорвался на mine один танк), то мотострелковые подразделения на колесной технике несли более значительные потери: два человека было убито и восемь - ранено. В основном это происходило из-за того, что машины при прохождении населенных пунктов притормаживали, не велся беспокоящий огонь, да и готовности к ведению его по неожиданно появившимся целям не было.

Когда между частями, ведущими бой, и тыловыми подразделениями возник определенный разрыв, его тут же занимали группы боевиков численностью от двух до тридцати человек. Наиболее крупная группа действовала в районе фермы, у изгиба шоссе. Позиция здесь была очень выгодна: вокруг высокий забор, рядом сад, на территории фермы удобная для наблюдения водонапорная башня. Отсюда боевики обстреливали вертолеты, перевозившие раненых с переднего края, летчикам приходилось менять маршрут и тратить драгоценное время. Было принято решение уничтожить группу.

Чтобы не отвлекать основные силы от ведения боя и не привлекать резерв, выполнение задачи было возложено на разведподразделение воздушно-десантных войск.

Прежде всего была произведена доразведка объекта. Способ осуществления - по боевому, то есть не скрываясь, вышли на боевых машинах (двух бронетранспортерах) к ферме и остановились на повороте.

Недолго раздумывая, боевики открыли огонь. А действовали они в целом примитивно: стреляли из окон, надеясь, что расстояние от фермы до дороги (примерно 100 метров) позволит в случае необходимости уйти за здание и в сад.

Этого только и надо было разведчикам: командир подразделения уяснил порядок действий боевиков, определил примерное их количество. Как потом оказалось, численность противника была установлена очень точно.

Десантники, произведя разведку, двинулись по дороге дальше, заставив противника предполагать, что их остановка была случайной, и они не решились "трогать" ферму.

Командир разведподразделения, принял решение усилить группу боевой машиной (БМД) и отделением огнеметчиков, доложил о своем решении старшему начальнику. Организационная работа заняла 45-60 минут. За это время было получено усиление, уточнен порядок выдвижения и открытия огня. С помощью ящика от боеприпасов, других подручных предметов был сделан макет фермы и близлежащей территории.

Разведподразделение командир разделил на три группы. Группа уничтожения во главе с командиром взвода, имела на вооружении два пулемета ПК, снайперскую винтовку и автомат с подствольным гранатометом ГП-25. На втором БТР-80 шла группа прикрытия, состоявшая из четырех человек.

Стремительно выдвинувшись к объекту, группа нападения развернулась в сторону фермы, был открыт огонь поверх забора осколочно-фугасными снарядами из орудия БМД, курсового пулемета, пулемета КПВТ. Это заставило боевиков на две-три минуты прекратить огонь, чем воспользовались разведчи-

ки. Они заняли позиции за забором, один из автоматчиков открыл огонь по наблюдателю на водонапорной башне.

С первыми выстрелами, когда возможности наблюдения противника резко снизились, группа уничтожения начала движение по саду. Как только она вышла на позицию, с которой хорошо простреливалась тыльная часть фермы, командир взвода сообщил об этом по радиостанции "Кенвуд" командиру подразделения. Можно было открывать огонь из огнеметов.

Было сделано два залпа по два выстрела одновременно. Позже, подводя итоги налета, предположили, что лучше делать одновременный залп всеми имеющимися средствами, но, думается, действовали разведчики правильно: два выстрела всегда лучше чем один, даже если это огнемет "Шмель".

Шокированные и, несомненно, деморализованные боевики выкарабкались из строения и укрылись за зданием фермы. Увидев, что противник перед ним, командир взвода дал команду на открытие огня. Сопротивления никто не оказал...

Все это время группа прикрытия обеспечивала безопасность двух других групп. Конечно, ее огневые средства не были бы лишними в бою с дудаевцами. Но важнее то, что вступившие в бой десантники были уверены за свой тыл.

Как оказалось, боевики были вооружены автоматами АКМ, гранатометами "Муха", гранатами Ф-1. Удалось взять в плен трех боевиков. После короткого допроса они были отправлены в госпиталь и в дальнейшем переданы сотрудника МВД. Местным старейшинам было сообщено об убитых и предложено их захоронить.

А вот другой эпизод, уже из более позднего этапа конфликта. 24 марта 1995 года, ведя разведку ночью, разведподразделение воздушно-десантных войск вышло к мосту через р. Черная между городами Аргун и Гудермес. Командир, оставив бронированные машины примерно в полутора километрах от объекта, с группой из 12 человек скрытно выдвинулся к мосту. Определили, что охраняет его подразделение человек из тридцати, есть ДОТ из каменных

плит, боевая машина пехоты. Чеченцы вели себя довольно спокойно: лишь трое были на посту, остальные собрались у костра.

Офицер принял решение с ходу овладеть мостом. Суть замысла состояла в следующем. Внезапным огнем уничтожить одновременно ДОТ и БМП и при поддержке подошедших боевых машин вытеснить противника с моста, заставив его предполагать о наступлении более крупного, чем реально, подразделения.

Сомневались: не заминирована ли дорога перед мостом? Но, судя по "змейке", сделанной перед самым мостом из железобетонных блоков, боевики ограничились только невзрывными заграждениями. Несмотря на подобные предположения, саперы в ходе боя проверили участок и убедились в правильности выводов.

А сам бой начался одновременными выстрелами двух гранатометов по БМП и огнемета по ДОТу. Эффект был очевиден: плиты огневого сооружения разметало на 7-10 метров, боевая машина загорелась сразу же.

Завязалась ожесточенная перестрелка. Через 5-7 минут к мосту подошли боевые машины разведчиков. Противник, посчитав, что идет большая колонна, не успев взорвать мост, спешно отошел. Мост и дорогу обследовали три сапера с миноискателями и собакой: они были приданы разведчикам, учитывая специфику задачи.

Итак, объект был захвачен в первом часу ночи, а уже через тридцать минут командир разведподразделения организовал систему огня, предполагая, что противник попытается отбить мост. По радио было вызвано подкрепление.

Убедившись, что перед ними лишь небольшое подразделение, в 2 часа ночи боевики силами до 60 человек попытались вновь овладеть объектом, но были встречены плотным огнем. Оценив обстановку, начальник вышестоящего разведоргана вызвал огонь артиллерии по боевикам. А вскоре подошло подкрепление - усиленная рота.

Бой продолжался почти до шести утра. В девять часов основные силы преодолели мост и начали развивать наступление в сторону Гудермеса.

Стоит отметить, что в первом примере действовали только военнослужащие - контрактники, а в эпизоде по захвату моста - и военнослужащие срочной службы. Главным было не то, по какой системе комплектовались группы и роты, а выучка разведчиков. И, разумеется, высокопрофессиональные действия командиров, их решительность, дерзость. Благодаря всему этому в обоих описанных случаях обошлось без потерь.

2. Захват высотного здания разведподразделением воздушно-десантных войск

Майор Морозов Н.П.¹

Одержат победу над превосходящими силами противника - искусство военачальника. В ходе боев в Чеченской республике было немало именно таких побед. Одним из примеров этого является бой разведподразделения воздушно-десантных войск 6 января 1995 г.

После неудач новогоднего штурма Грозного войска и командование испытывали некоторую растерянность. Нестандартные, часто непредсказуемые действия дудаевцев создавали серьезные трудности для действий федеральных войск по выполнению поставленных задач. Чеченские боевики уже приспособились к нашей тактике, привыкли к действиям авиации, научились успешно укрываться от огня танков и артиллерии. В этих условиях необходим был поиск новых для противника, нешаблонных способов действий. Именно спецназовцы и разведчики первыми осознали это.

Характерным является бой по овладению высотным зданием (нового корпуса Института нефти и газа). Дудаевцы, занимавшие это здание, обладали многими преимуществами над нашими войсками и главное - выгодными усло-

---

¹ 1. Майор Морозов Н.П. проходил службу в составе группировки федеральных войск в Чечне в должности командира разведывательного батальона с декабря 1994 г. по май 1995 г. Награжден орденом "Мужества" и медалью "За боевые заслуги".

виями для наблюдения и корректирования огня. Поэтому в ответ на любое передвижение наших подразделений боевики немедленно отвечали огнем. Кроме того, в руках у дудаевцев находился телефонный узел связи, с помощью которого они могли не только управлять действиями своих отрядов, но и производить подрыв установленных в городе фугасов в нужный момент.

Решение на захват здания института принял генерал-лейтенант Рохлин Л.Я., командный пункт которого находился на другой стороне площади Орджоникидзе в здании городской больницы. Однако предпринимавшиеся изо дня в день атаки мотострелков были безрезультатными. В этих условиях задача на проведение доразведки высотного здания и прилегающей к нему территории была поставлена сводному разведывательному отряду воздушно-десантных войск. На основе этих данных разведчики должны были предложить свой план овладения зданием института. Однако они взяли на себя задачу не только провести доразведку, но и захватить сам объект. Несмотря на нехарактерную для разведчиков задачу, разрешение командования на ее выполнение было получено.

Весь следующий день накануне боя производилось детальное изучение здания с целью вскрытия системы огня противника. Наблюдение велось со всех направлений, но без проявления видимой активности в передвижениях. Одновременно проводилась работа по проверке и подготовке материальной базы, вооружения и снаряжения к предстоящему бою.

В основу предстоящих действий разведчиков было положено стремление вызвать у противника чувство неуверенности в своих силах, внести элемент паники, добиться выполнения поставленной задачи с минимальными для себя потерями. С этой целью решением командира разведотряда майора Николаева В.В. были организованы восемь ночных наблюдательных постов и огневых точек. Выделенный на них личный состав был вооружен специальными снайперскими винтовками и приборами ночного видения. Эти винтовки бесшумны при стрельбе и при выстреле не дают вспышки пламени.

Ночью боевики чувствовали себя в безопасности: под прикрытием своих дежурных огневых средств они не скрываясь перемещались по этажам, собирались группами, выходили из здания. И именно это время было выбрано для действий наших снайперов под командованием старшего лейтенанта Голубева К.А. От их огня боевики стали терять своих людей одного за другим. Они не слышали звука и не видели вспышек от выстрелов, а силы их таяли на глазах. Это вызвало у них серьезную озабоченность. Когда же потери в течение часа перевалили за десяток, дудаевцы запаниковали. Спасаясь от огня, боевики попытались укрыться в полуподвальном помещении здания, но и здесь пули снайперов поражали их через смотровые окна. Необходимость вынести из здания раненных и убитых заставила часть боевиков покинуть "высотку". В ней оставалось лишь дежурное подразделение численностью около двадцати человек.

Казалось, настал самый выгодный момент для овладения зданием. Однако командир разведотряда не пошел на это. В ночном бою разведчики, плохо ориентируясь внутри строения, неминуемо бы наткнулись на засады, мины, встретили другие неожиданности - все это никак не отвечало замыслу действовать без потерь. Поэтому всю оставшуюся часть ночи продолжалась доразведка системы огня и обороны противника. Захват здания решено было осуществить в дневное время. Сформированный для этой цели штурмовой отряд включал две группы захвата. В соответствии с замыслом основную задачу предстояло решать группе захвата N 1 в составе 12 человек, которая должна была овладеть первым этажом здания под прикрытием огня группы захвата N 2 и демонстративной атаки. Для проведения последней было выделено специальное подразделение пехоты с танками. Его действия должны были заставить обороняющихся принять меры для отражения очередной атаки федеральных войск со стороны городской больницы.

В 9 часов 6 января началась огневая подготовка, а затем атака подразделения, выполнявшего демонстративные задачи. Под прикрытием огня артиллерии два танка подошли к площади и начали вести огонь из орудий по окнам

подвального помещения. Одновременно производилось не применявшееся в предшествовавших атаках задымление площади Орджоникидзе. Не видя перед собой целей, боевики в замешательстве открыли неприцельную и беспорядочную стрельбу перед фронтом здания. К нему стали подтягиваться дополнительные силы дудаевцев, оголяя фланги своей обороны.

О том, что ложная атака достигла своей цели можно судить по результатам боя разведчиков, решавших основную задачу. Через час после начала демонстративных действий сводный отряд по группам начал скрытное выдвижение и еще через 30 минут, не встречая сопротивления боевиков, отвлеченных на прикрытие своего фронта, беспрепятственно вышел к тыльному фасаду здания института. Группа захвата N 1 имела заранее подготовленные штурмовые лестницы для проникновения в верхние этажи здания. Однако командир группы старший лейтенант Зеленковский А.Н. отказался от этого варианта: он был опасен, так как окна могли быть заминированы. Поэтому, обнаружив недавно заваленный вход, он решил воспользоваться им для проникновения в здание. Вскоре разведчики оказались внутри. В первой комнате никого не было. Командир группы доложил обстановку старшему начальнику и огонь танков и артиллерии был перенесен на верхние этажи, а разведчики, разделившись на три подгруппы по четыре человека, приступили к очистке первого этажа. Их действия были стремительными, сопровождались взрывами гранат и криками в разных частях здания, создававшими иллюзию наличия большого числа штурмующих. Вскоре первый этаж был занят. Ошеломленные внезапным штурмом и застигнутые врасплох дудаевцы не успели оказать организованного сопротивления.

Вслед за первой в здание вошла группа захвата N 2, прикрывавшая до этого действия группы N 1 со стороны входа. Ее действия по овладению вторым этажом были аналогичны действиям первой группы и столь же успешными. После занятия первых этажей началась очистка верхней части здания, в которой оставались еще отдельные боевики - главным образом корректировщики огня и связисты. Теперь, чтобы избежать напрасных потерь, приходилось дей-

ствовать со всей осторожностью. Поэтому для окончательного выполнения задачи потребовалось несколько часов. Но уже до завершения полной очистки "высотки" с нее началось корректирование огня нашей артиллерии по позициям боевиков в здании Совета Министров и Президентском дворце.

После передачи здания института войскам 8-го армейского корпуса разведчики, под прикрытием дымов, отошли на свою базу. В ходе всей операции, которая продолжалась около четырех часов, наше подразделение не потеряло ни одного человека убитым и лишь несколько человек были ранены. Наряду с тщательностью подготовки к бою и детальной отработкой вопросов взаимодействия, применением неожиданных для противника приемов действий, целесообразным определением времени начала штурма успешное решение сложной боевой задачи было обусловлено хорошей специальной подготовкой разведчиков, высокой степенью укомплектованности разведподразделений личным составом, вооружением и специальными средствами. Следует отметить и высокий уровень моральной и психологической подготовки солдат и офицеров, следствием которой были их мужество и героизм при штурме здания.

3. Действия разведывательной группы специального назначения при проведении операции в тылу бандформирований

Майор Ястребов Д.Б.¹

В последних числах декабря 1994 года чеченские бандформирования активизировали свои действия в районах населенных пунктов Беной, Ведено, Сержень-Юрт по доставке оружия и боеприпасов из южных районов Чечни в город Грозный.

28 декабря отряду специального назначения была поставлена задача на подготовку и проведение операции в районе Ведено с целью вскрытия маршрутов движения колонн боевиков из горных районов Чечни в Грозный, районов скопления бандформирований в предгорьях, действий на разведанных и самостоятельно вскрытых объектах противника.

Командир отряда после уяснения задачи и оценки обстановки решил для выполнения поставленной задачи назначить разведывательную группу специального назначения в составе 22 человек, вооруженную стрелковым оружием, усиленную четырьмя разведчиками-саперами и двумя связистами.

После трехдневной подготовки в районе Моздока разведывательная группа в 10 часов 30 минут 31 декабря была десантирована в район предгорья южнее населенного пункта Сержень-Юрт. Перелет группы на вертолетах осуществлялся в дневное время, однако остался незамеченным противником. Совершив двенадцатикилометровый марш по сильнопересеченной (перепад высот достигал 500 м) и густо поросшей лесом местности в условиях снегопада, группа к 22 часам вышла в район ведения разведки и расположилась на отдых.

До утра следующего дня группа занималась изучением района и уточнением решения на предстоящие засадные действия. Было организовано наблю-

---

¹ 1. Майор Ястребов Д.Б. проходил службу в составе группировки федеральных войск в Чечне в должности начальника штаба отряда специального назначения с декабря 1994 г. по март 1995 г. Награжден орденом "Мужества" и медалью "За заслуги перед Отечеством".

дение за горной дорогой, проходящей через Ведено на Сержень-Юрт. Как установил командир группы, именно на этом направлении должно было осуществляться передвижение колонн дудаевцев, поскольку на ближайшие 10-20 км это была одна из основных дорог, выводящих в центральные районы Чечни. Последующие события подтвердили правильность сделанного предположения.

Местом засады был избран участок, где и без того узкая, проходящая по дну ущелья дорога с обеих сторон зажималась скалами. Для выполнения стоявших задач разведывательная группа была разделена на две подгруппы. Каждой из них были указаны места засад, порядок действий, пункт и время сбора после выполнения задач. К 13 часам подгруппы заняли свои позиции на скатах высоты, подступавшей к дороге с запада. Одновременно саперы, под прикрытием группы обеспечения, быстро выдвинулись к дороге и в течение получаса заминировали дорожное полотно, установив управляемые по проводам и неуправляемые фугасы и мины.

Колонна боевиков была обнаружена в 13 часов 45 минут. Она выдвигалась в направлении на Сержень-Юрт. К месту засады приближались бронетранспортер и пять КАМАЗов с боевиками. Пропустив следовавший впереди бронетранспортер через первый заминированный участок, спецназовцы подорвали его на втором участке одновременно с КАМАЗом, следовавшим в хвосте колонны. Зажатые в узком ущелье со всех сторон боевики не смогли долго оказывать сопротивление и вскоре были уничтожены огнем разведчиков с близлежащих высот. В результате боя они только убитыми потеряли около 60 человек.

Выполнив поставленную задачу, подгруппы отошли в пункт сбора и после доклада о результатах проведенной операции в центр боевого управления в Моздок начали выход в район подбора группы. Отход осуществлялся в условиях преследования, предпринятого боевиками из близлежащих сел. Чтобы обеспечить отрыв от преследователей разведчики на путях своего отхода умышленно оставляли предметы военного снаряжения (магазин к автомату, подсумки и т.п.), скрытно устанавливая в этих местах мины МОН-50 и МОН-100. По-

добная предусмотрительность в действиях командира спецназовцев обеспечила организованный отход группы. Дудаевцы четырежды подрывались на минах.

Уже к 16 часам 30 минутам группа специального назначения вышла в район подбора и при подлете высланного за ней вертолетного отряда обозначила себя сигнальными дымами. Отряд состоял из шести вертолетов: трех Ми-24 и трех Ми-8 мт. На одном из транспортных вертолетов из Моздока прибыло подразделение спецназовцев в составе 12 человек, которое своими действиями должно было обеспечить выход группы из района боевых действий. Приземлившись, группа обеспечения быстро перешла к обороне на направлениях действий преследователей и своим огнем прикрывала посадку отходивших подгрупп на вертолеты. Одновременно боевые вертолеты наносили ракетные удары по машинам бандитов западнее и юго-западнее Ца-Ведено. Группа обеспечения, прикрыв посадку и взлет вертолетов с основными силами, поднялась в воздух последней. Выход ее из боя и взлет обеспечивались огнем боевых вертолетов по боевикам, делавшим безуспешные попытки уничтожить спецназовцев. Поднявшись в воздух и построившись в боевой порядок, вертолеты взяли курс на Моздок.

В результате этой операции подразделением специального назначения было уничтожено до 80 боевиков, бронетранспортер и два КАМАЗа. В составе группы специального назначения потерь не было. Лишь вертолеты получили незначительные повреждения от огня противника, а одному из них пришлось осуществить вынужденную посадку в Беслане для ремонта лопасти. Успех выполнения поставленной задачи во многом определялся как тщательной подготовкой к операции с обеспечением разведывательной группы всеми необходимыми силами и средствами, так и умелыми ее действиями на всех этапах боя в тылу бандформирований.

4. Бой за мост и городские строения в г. Грозном

В ходе ожесточенных уличных боев в Грозном и выполнения задач на блок-постах в районах железнодорожного вокзала и рынка в период с 31 декабря 1994 г. по 29 января 1995 г. парашютно-десантный батальон под командованием майора С.Н.Стволова потерял около 20 процентов личного состава убитыми и ранеными. 30 января батальон был выведен за черту города в Андреевскую долину для подготовки к выполнению новой боевой задачи, замысел которой заключался в захвате моста через р. Сунжа, овладении важнейшими заводскими строениями на ее противоположном берегу и обеспечении беспрепятственного продвижения личного состава и бронетехники мотострелковых частей в район Черноречье, где к тому времени сосредоточилось значительное количество чеченских боевиков. Наиболее сложным этапом в выполнении поставленной задачи командование батальона считало захват моста, который имел важное тактическое значение как для федеральных войск, так и для боевиков, поскольку служил связующим звеном для нескольких городских районов. В силу этого обстоятельства мост не уничтожался, а наоборот усиленно охранялся боевиками. На подготовку к бою батальону отводилось четверо суток. Атака его подразделений была назначена в 16 часов 4 февраля.

Точными разведывательными данными о группировке противника и характере его обороны на подступах к мосту и на территории завода командование 21-й отдельной воздушно-десантной бригады не располагало, и лишь по сведениям, полученным от ранее действовавших здесь морских пехотинцев, было известно, что в домах частного сектора, прилегающих к мосту, находилось до 15 боевиков. Однако решительных мер по устранению дефицита информации о противнике командованием бригады предпринято не было.

---

¹ 1. Майор Ничик М.Ю. проходил службу в составе группировки федеральных войск в Чечне с ноября 1994 г. по февраль 1995 г. в должности заместителя командира 3-го парашютно-десантного батальона 21-й отдельной воздушно-десантной бригады. Награжден орденом "За военные заслуги".

В составе 3-го парашютно-десантного батальона в период подготовки к бою находились 7, 8, 9-я парашютно-десантные роты, минометная батарея (8 - 82-мм минометов) и приданная гаубичная батарея (6 буксируемых 122-мм гаубиц Д-30). Батальон был ослаблен в предшествующих боях, поэтому парашютно-десантные роты имели в своем составе около 30 человек личного состава и по одному приданному бронетранспортеру БТР-80.

По замыслу командира бригады 3-й батальон должен был выполнить боевую задачу двумя штурмовыми группами численностью по 25 человек, каждая из которых делилась на группу захвата (6 человек) и группу прикрытия (19 человек). Предполагалось сковать противника плотным огнем стрелкового оружия, выдвинуть под его прикрытием группы захвата по обеим сторонам дороги, броском овладеть мостом, под прикрытием огня групп захвата переправить на противоположный берег Сунжи остальной личный состав штурмовых групп, а затем решительной атакой с двух направлений уничтожить боевиков, оборонявшихся на территории завода.

Артиллерийская подготовка и поддержка атаки не планировались, так как, по мнению командира бригады, применение артиллерии по позициям боевиков, отстоявших от подразделений десантников на 100-150 м, могло повлечь за собой потери последних от огня собственной гаубичной батареи.

Подготовка батальона к выполнению боевой задачи была осложнена необходимостью постоянного боевого дежурства половины его личного состава на блок-постах, поскольку и Андреевская долина являлась объектом пристального внимания противника. Поэтому приоритетными направлениями подготовительной работы командование батальона избрало организацию посменного отдыха солдат и сержантов, их морально-психологическую реабилитацию, подготовку вооружения и восполнение боеприпасов. В период с 30 января по 4 февраля в подразделениях была произведена тщательная пристрелка всех видов стрелкового оружия, создан необходимый запас боеприпасов, а офицерскому составу удалось в ходе повседневного общения и целенаправленных бесед с солдатами и сержантами поднять их моральный дух и укрепить уверен-

ность в успехе. Каждая штурмовая группа получила по шесть реактивных противопехотных огнеметов "Рысь", а каждый стрелок - автомат с ночным прицелом и два противотанковых гранатомета РПГ-18. Солдаты и офицеры подразделений, принимавшие участие в 4-8 боях, имели достаточный опыт и были готовы к действиям в сложных условиях обстановки.

В 14 часов 4 февраля, когда до начала боя оставалось два часа, были назначены переговоры между командующим Западной группировкой федеральных войск генерал-майором Бабичевым и полевым командиром боевиков, подчиненные которого оборонялись в частном секторе. Согласно условиям переговоров чеченский командир должен был прибыть на командный пункт генерала Бабичева, а для обеспечения его безопасности на противоположный берег Сунжи необходимо было направить в качестве заложника российского офицера в воинском звании не ниже майора. В заложники был направлен заместитель командира 3-го парашютно-десантного батальона майор Ничик М.Ю.. После обмена, состоявшегося один на один на середине моста, боевики увели офицера в район частных домов.

Полтора часовые переговоры о прекращении огня и сдаче оружия боевиками завершились безрезультатно. Вместе с тем майору Ничик М.Ю. удалось уточнить состав группировки противника, его вооружение, количество и размещение огневых точек. Возвратившись в 15 часов 50 минут в расположение своих войск, им было доложено командиру бригады о том, что в близлежащих частных домах удалось выявить 28 боевиков, вооружение которых было адекватным вооружению наших десантников. Противник занимал оборону в домах, в том числе полуразрушенных, группами по 3-4 человека, в состав которых входили гранатометчики и снайперы. Заместитель командира парашютно-десантного батальона предложил перенести наступление штурмовых групп на ночное время, отвести их на безопасное расстояние от разрывов своих снарядов и, используя артиллерийского наблюдателя-корректировщика от приданной гаубичной батареи, находившегося на водонапорной башне, провести артиллерийскую подготовку атаки. Однако командир бригады решительно отверг

эти предложения и приказал начать атаку строго в установленное время, мотивируя свой отказ тем, что "уже нет времени на выбор".

Незадолго до начала атаки офицерам батальона удалось установить взаимодействие с офицерами батальона морской пехоты, подразделения которого были сменены десантниками, и договориться о временном оставлении на прежних позициях трех снайперов для оказания поддержки штурмовым группам. Как показало развитие событий, эта мера позволила сохранить жизнь многих солдат и офицеров.

В 16 часов поступил сигнал атаки, и обе штурмовые группы начали движение по обочинам дороги. Как только личный состав штурмовой группы N 2, возглавляемой майором Ничик М.Ю. начал перебежку на правую сторону дороги, боевики открыли беспорядочный огонь из автоматов, гранатометов и снайперских винтовок. Десантники не растерялись и, действуя по обстановке, быстро сосредоточились вдоль забора, ограждающего территорию склада. Группе захвата удалось выдвинуться к мосту, но вследствие усиления огня противника ее наступление было приостановлено. Командиром штурмовой группы были быстро распределены цели, и личный состав группы прикрытия умело и хладнокровно открыл прицельный огонь по огневым точкам боевиков. Видимо, у последних сдали нервы, поскольку они открыли плотный огонь из всех видов оружия. Огонь был настолько эффективным, что десанникам в течение всего боя, продолжавшегося около двух часов, не удавалось поднять головы. Следовательно, из нашей первоначальной неудачи десантники сумели извлечь в сложившейся обстановке если не пользу, то наименьшее зло, поскольку выход на мост неминуемо обрек бы обе штурмовые группы на полное их уничтожение. Во время огневого боя со стороны федеральных войск неожиданно для десантников открыл огонь танк Т-80, принадлежность которого к какому-либо подразделению командиру штурмовой группы была неизвестна. Очевидно, экипаж танка был совершенно не ориентирован в обстановке, поскольку разрывы его осколочно-фугасных снарядов были более опаснее для штурмующих, чем для боевиков, и только по счастливой случайности потерь

среди своих не было. Наконец, к 18 часам, когда начало темнеть, десантникам штурмовой группы N 2 удалось под прикрытием огня снайперов и штурмовой группы N 1 ползком отойти за естественные укрытия и вынести всех раненых, количество которых составило 18 человек. Из 25 человек десантники не потеряли убитыми ни одного, причем характер ранений был один и тот же: пулевое ранение в руку или ногу. В этом бою был ранен и получил контузию и заместитель командира батальона майор Ничик М.Ю. Все раненые были немедленно эвакуированы в тыл, где им была оказана квалифицированная медицинская помощь. Более благоприятно бой сложился для штурмовой группы N 1, поскольку ей удалось надежно укрыться от огня боевиков между забором и 50-метровой трубой диаметром около 70 см и тем самым избежать потерь.

В последующем стало известно, что после неудачной попытки захватить мост командование бригады в ночь на 5 февраля создало новую группировку сил и средств из резервного личного состава парашютно-десантного батальона, его минометной батареи и разведывательной роты соединения. Из этих разнородных подразделений были созданы четыре штурмовые группы численностью по 12 человек каждая. Совершив маневр на бронетранспортерах через район "Минутка" и переправившись через Сунжу по мосту, захваченному ранее подразделениями Псковской воздушно-десантной дивизии, штурмовые группы к 2 часам ночи 5 февраля вышли на рубеж атаки, назначенный в 200 м западнее завода. Чеченские боевики, используя данные своей разведки, сумели своевременно перегруппировать свои силы из южного района частного сектора в его западный район и организовать здесь сопротивление. Однако личный состав всех штурмовых групп, продвигаясь по четырем узким улицам и эффективно используя огонь стрелкового оружия, меткость которого повышалась за счет ночных прицелов, в ходе ожесточенного трехчасового боя сумел выбить противостоявшего на этом направлении противника из всех частных домов и ворваться на территорию завода, достигнув, таким образом, конечной цели наступления.

Установить точные данные о потерях боевиков не представлялось возможным, поскольку часть убитых и всех раненых они эвакуировали при отходе. С рассветом на месте ночного боя нашими солдатами были обнаружены 12 трупов, но общие потери боевиков с учетом боя за мост, где эффективно действовали снайперы из подразделения морской пехоты, были значительно больше. Большие потери понесли и наши подразделения: в бою на подступах к заводу погибли командир бригадной разведывательной роты старший лейтенант А. Жуков и один солдат, а 8 человек получили ранения. Следовательно, общие потери всех штурмовых групп составили 2 человека убитыми и 26 ранеными.

Поучительность приведенного боевого примера состоит в том, что подготовка и ведение боя даже в самой неблагоприятной обстановке требуют от командиров всех степеней не только проявления решительности и инициативы, но и соблюдения основных принципов, установленных боевыми уставами. В этой связи отрицательные стороны опыта организации и ведения боевых действий подразделениями батальона и разведывательной роты весьма показательны.

Разведка, важное значение которой не требует доказательств, была организована слабо, следствием чего явилась поверхностная оценка обстановки командиром бригады и неадекватное ей решение на захват моста. С получением данных о противнике от офицера - заложника у командования бригады появилась возможность внести коррективы в принятое решение, перенести атаку на ночное время, до наступления которого оставалось всего лишь два часа, и организовать огневое поражение противника. Однако эта возможность командованием бригады использована не была.

Боевые действия 3-го парашютно-десантного батальона и разведывательной роты еще раз подтвердили важное значение эффективного использования преимуществ своего вооружения над вооружением противника и маневра подразделениями при бое в городе. Ночная атака подразделений, оснащенных автоматами с ночными прицелами, которых не было у боевиков, позволила нанести последним потери, значительно превысившие потери десантников, а

маневр, совершенный через незанятый противником район - нанести ему удар во фланг и тыл и вынудить тем самым оставить столь важный для федеральных войск мост.

Отрицательным явился опыт использования личного состава минометной батареи в качестве стрелков. В условиях, когда боевики занимали оборону в одноэтажных частных домах, минометы могли бы стать вполне весомым аргументом в борьбе с противником, который, как показала предшествующая боевая практика, не выдерживал прицельного артиллерийско-минометного огня и начинал отход.

Наконец, следует подчеркнуть мужество и героизм всех наших солдат и офицеров. Среди десантников не было трусов и сдавшихся в плен.

Представляется, что изучение опыта боевых действий парашютно-десантного батальона не должно сводиться лишь к выявлению его отрицательных сторон с целью критики, тем более, что боевая задача была выполнена, необходимо его глубокое осмысление, анализ и извлечение уроков с тем, чтобы исключить допущенные прочеты в последующей боевой практике.

5. Захват выгодного рубежа парашютно-десантным батальоном с целью воспреещения подхода резервов противника к г. Грозный

Майор Кардычкин А.В.¹

В конце января 1995 г. группировка федеральных войск вела бои в Грозном, освобождая от боевиков его кварталы.

Противник, несмотря на большие потери, недостаток боеприпасов и медикаментов, продолжал оказывать ожесточенное сопротивление. Дудаевское руководство предпринимало отчаянные усилия по восполнению состава бандформирований путем просачивания в Грозный резервов с запасами необходи-

---

¹ 1. Майор Кардычкин А.В. проходил службу в составе группировки федеральных войск в Чечне с 5 января по 6 марта 1995 г. в должности командира 3-го парашютно-десантного батальона 328-го парашютно-десантного полка. Награжден орденом "Мужества".

мых материальных средств. Особенно важное значение в решении этой задачи боевики придавали своей главной базе в г.Гудермес, связанной с Грозным шоссе, проходившим через г.Аргун.

Важность этого направления понимало и федеральное командование, поэтому заблаговременно, за месяц до операции по овладению Аргуном и Гудермесом, 3-му парашютно-десантному батальону 328-го гвардейского парашютно-десантного полка была поставлена задача овладеть рубежом от перекрестка дорог из Аргуна и Моздока до железнодорожной станции, расположенной на левом берегу р.Аргун, прервать сообщение дудаевцев с их базой в Гудермесе и одновременно прикрыть направление Моздок - Грозный для беспрепятственного подхода федеральных войск к столице Чечни.

Указанным рубежом батальон овладел с боем, понеся потери: 12 человек убитыми, 20 ранеными и 4 боевых машины БМД-2. Боевики отошли на противоположный берег р.Аргун и создали на подступах к городу прочную оборону, подготовив огневые позиции для гранатометных, пулеметных и снайперских групп, соединив их ходами сообщения. По данным нашей разведки гарнизон Аргуна насчитывал до 300 боевиков, имевших 6 танков и 2 САО "Акация". Танки и САО противника действовали в качестве кочующих огневых средств, обстреливая район обороны батальона, а установки ПТУР вели прицельный огонь по нашим танкам и БМД.

Обстановка осложнялась тем, что перед фронтом батальона, у дороги Аргун-Грозный, находилась разрушенная молочно-товарная ферма, и боевики с наступлением темноты периодически высылали в эти развалины диверсионные группы, которые обстреливали позиции десантников из минометов, гранатометов и стрелкового оружия, держа их в постоянном напряжении и отыскивая удобные направления для прорыва к Грозному.

К концу января подобные вылазки участились, и батальон начал нести потери: за каждую ночь теряли 2-3 человека убитыми и ранеными. Несмотря на огневые налеты нашей приданной и поддерживавшей артиллерии, удары фронтовой и армейской авиации, вылазки боевиков не прекращались. Обста-

новка требовала занять батальоном более выгодный рубеж по берегу реки, который господствовал над противоположным берегом и способствовал улучшению условий для наблюдения и ведения огня по противнику, оборонявшемуся в Аргуне. Командование группировкой федеральных войск приняло решение овладеть силами парашютно-десантного батальона левым берегом реки, воспретить проникновение бандформирований со стороны Аргуна и поселка Комсомольский, а после уничтожения боевиков в Грозном, во взаимодействии с другими подразделениями овладеть Аргуном и Гудермесом.

Конкретная боевая задача была поставлена командиру батальона 5 февраля 1995 г. Командир полка полковник В.А. Дроздов отдал приказ подготовить для танков переходы через арык, расположенный перед фронтом обороны батальона, провести разведку, на рассвете 7 февраля перейти в наступление и к 12 часам овладеть левым берегом р.Аргун от юго-восточной окраины Комсомольского до овцеводческо-товарной фермы (ОТФ).

В результате наблюдения за противником и действий разведывательного взвода 6 февраля дополнительно к сведениям о составе группировки противника в Аргуне удалось установить, что на насыпях южнее МТФ оборонялись до двух взводов, а на северной и восточной окраинах Комсомольского - более взвода боевиков, имевших на вооружении стрелковое оружие всех видов. Попытка дополнить информацию о противнике с помощью воздушной разведки не принесла успеха, так как экипажи двух вертолетов, поднятые 6 февраля в воздух, из-за сильного тумана не смогли выполнить эту задачу.

После захвата указанного района, 3-й парашютно-десантный батальон занимал круговую оборону. В его составе находились 7, 8 и 9-я парашютно-десантные роты, самоходно-артиллерийская батарея и саперное отделение. Всего в батальоне с учетом предыдущих потерь насчитывалось: личного состава - около 240 человек; БМД-2 -18; танков Т-80 -10; Т-72 -2; САО 2С9 "Нона" - 6; БТРД -2; БМД-1КШ -1; ПТУР "Фагот" -18; АГС-17 "Пламя" -5; пулемет ДШК -1; пулеметов ПКМ -10; снайперских винтовок СВД -4. Кроме того, в каждой парашютно-десантной роте имелось 10-15 огнеметов "Рысь", по одному

на каждые два человека гранатомету РПГ-22, а также другое штатное стрелковое оружие. Батальон вел боевые действия автономно, не имея соседей (ближайшие части федеральных войск находились в 10-15 км от его района обороны).

Местность, на которой предстояло действовать подразделениям батальона, была открыта, хорошо просматривалась и простреливалась противником с правого берега Аргуна и была перерезана двумя перпендикулярными друг другу арыками, затруднявшими проход наших танков и БМД.

Следовательно, несмотря на значительное превосходство батальона в силах и средствах над противником, находившимся на левом берегу Аргуна, выполнение поставленной боевой задачи было сопряжено с большими трудностями, обусловленными укрытым и замаскированным расположением боевиков в Комсомольском и за насыпями южнее МТФ, возможностью группировки незаконных вооруженных формирований в Аргуне вести фланговый огонь по наступающим подразделениям десантников, значительным удалением огневых позиций поддерживавшего батальон дивизиона самоходно-артиллерийского полка (в 10 км западнее Беркат-Юрта), а также открытой и пересеченной местностью. Отмеченные условия обстановки требовали принятия решительных мер по ослаблению их негативного воздействия на боевые действия батальона как в подготовительный период, так и в ходе наступления: подавления огневых точек боевиков на окраине Аргуна, южнее МТФ и в Комсомольском; устройства переходов для танков и БМД через ближайший арык; обеспечения флангов атакующих парашютно-десантных рот; маневра силами, средствами и огнем; тесного взаимодействия штатных, приданных и поддерживавших подразделений.

Подготовка переходов через арык началась в 17 часов 6 февраля. С целью отвлечения внимания боевиков от мест работы саперов по вызову командира батальона по позициям противника на противоположном берегу Аргуна были нанесены огневые удары артиллерийским полком и фронтовой авиацией. Звуки разрывов артиллерийских снарядов и авиабомб заглушили взрывы зарядов, за-

ложенных саперами, что позволило последним скрытно подготовить четыре перехода.

По определенному командиром парашютно-десантного батальона замыслу боя предполагалось начать выдвижение 8-й и 9-й парашютно-десантных рот в 4 часа 7 февраля, что могло бы обеспечить внезапность их атаки, поскольку боевики, привыкшие к отсутствию активных действий десантников, в это время обычно спали. С преодолением арыка обе роты должны были в 5 часов одновременной атакой позиций боевиков в Комсомольском и южнее МТФ под прикрытием 7-й парашютно-десантной роты, оставшейся в своем опорном пункте, уничтожить группы противника и к 12 часам овладеть рубежом по левому берегу Аргуна от южной окраины Комсомольского до развилки дорог перед двумя разрушенными мостами. С целью достижения внезапности артиллерийская подготовка атаки не предусматривалась. Поддержка атаки должна была осуществляться огнем артиллерии и ударами фронтовой и армейской авиации по вызову командира батальона, а также огнем БМД и танков, приданных каждой парашютно-десантной роте. Боевой порядок батальона, ввиду его действий на широком фронте и ограниченного состава группировки противника, строился в один эшелон. Резерв батальона составлял один взвод 9-й парашютно-десантной роты. 1-я самоходно-артиллерийская батарея выделяла один взвод для поддержки огнем прямой наводкой наступление 9-й парашютно-десантной роты, а два других взвода оставались на прежних позициях в готовности к открытию огня.

Боевые задачи были поставлены командирам подразделений на командном пункте батальона в 21 час 6 февраля. 9-я парашютно-десантная рота с танковым и самоходно-артиллерийскими взводами должна была в 4 часа 7 февраля во взводных колоннах преодолеть арык по трем проходам, проделанным севернее МТФ, в 5 часов атакой в пешем порядке с рубежа дороги Аргун-Грозный уничтожить группу противника южнее этой фермы и к 12 часам овладеть рубежом по левому берегу Аргуна от выс. "Желтая" до роши, расположенной у развилки дороги на Аргун. 8-й парашютно-десантной роте было приказано

но в 4 часа образовать ротную колонну, выдвинуть личный состав на бронетехнике к проходу через арык, проделанному у поворота дороги из Моздока в Грозный, в 5 часов атакой в пешем порядке с северной окраины Комсомольского уничтожить его гарнизон и к 12 часам овладеть рубежом от юго-восточной окраины этого поселка до выс."Желтая". 7-я парашютно-десантная рота с танковым взводом должна была огнем БМД, танков и стрелкового оружия сковать действия боевиков на противоположном берегу Аргуна, а право-фланговым взводом в 5 часов перейти в атаку, уничтожить противника на его позициях восточнее ОТФ и к 9 часам овладеть рубежом роща, ОТФ. 1-я самоходно-артиллерийская батарея должна была поддержать атаку 9-й роты огнем прямой наводкой взвода САУ, а остальными орудиями оказать поддержку наступлению 8-й роты огнем по позициям боевиков в Комсомольском.

Ввиду того, что оборона боевиков на левом берегу Аргуна практически не имела глубины, боевые задачи рот на ближайшие и последующие не разделялись. Развертывание 8-й парашютно-десантной роты во взводные колонны должно было производиться после преодоления арыка на рубеже, определенном командиром роты. Основное внимание при организации взаимодействия между штатными и приданными подразделениями батальона было обращено на взаимное прикрытие боевых порядков 8-й и 9-й рот от флангового и косопрямельного огня противника со стороны Аргуна и Комсомольского, обеспечение одновременного выхода подразделений на рубежи атаки, согласование действий спешенных десантников, танков, БМД, артиллерии и авиации. Для решения отмеченных вопросов были установлены единые сигналы управления и целеуказания, а для обеспечения безопасности штатной бронетехники 9-й парашютно-десантной роты от поражения фланговым огнем танков, САУ и ПТУР боевиков все БМД этой роты до выхода спешенных взводов на рубежи атаки должны были сначала в одной колонне преодолеть арык по проходу вслед за бронетехникой 8-й роты, а затем фронтальным движением выйти к стрелковым цепям своих взводов. Подразделения 9-й парашютно-десантной роты и приданные ей танки должны были наступать "перекатами", что по опыту предше-

ствовавших боев способствовало наибольшему сохранению техники от поражения огнем ручных противотанковых гранатометов противника. Помощь командиру батальона в вызове и наведении на цели фронтовой и армейской авиации должен был оказывать офицер-авианаводчик.

Управление подразделениями батальона было организовано с БМД-1КШ, что позволяло оперативно менять местоположение командного пункта в соответствии с требованиями обстановки.

В период непосредственной подготовки личного состава к выполнению боевой задачи в 9-й парашютно-десантной роте из части стрелков двух штатных взводов был образован третий взвод, что диктовалось условиями наступления на широком фронте. Командиры рот соорудили на земляных площадках импровизированные макеты местности, на которых отработали с офицерами и сержантами весь порядок предстоящих действий. В помощь каждому танковому экипажу были выделены по два солдата-десантника, с которыми командиры танков провели одночасовые тренировки в подключении этих солдат во внутреннюю связь с экипажами через внешние телефонные разъемы и осуществлении целеуказаний методом наружного наблюдения. Эти десантники должны были действовать в бою совместно с танкистами. Остальной личный состав батальона с получением боевой задачи подготовил к бою свое оружие и экипировку. С 0 часов до 3 часов 30 минут ему был предоставлен отдых.

В 4 часа 7 февраля командир батальона выслал разведывательный взвод из состава полковой разведроты. Задача этого взвода, который возглавлял исполнявший обязанности начальника разведки полка капитан С.Николаев, заключалась во вскрытии огневых точек боевиков, расположенных южнее МТФ. Действуя в пешем порядке, разведчики бесшумно выдвинулись к насыпям за дорогой в Аргун и установили местоположение двух огневых точек: одна из них представляла собой замаскированный в окопе тягач МТЛБ, на котором был установлен гранатомет АГС-17 и находилось 5 боевиков, другая - пулемет и небольшую группу стрелков.

После отхода разведчиков в 4 часа 50 минут начали выдвижение стрелки, пулеметчики и гранатометчики 9-й парашютно-десантной роты под командованием старшего лейтенанта А.Поздаева. Взводы, преодолев арык по трем проходам, в 5 часов развернулись на намеченном рубеже атаки. Десантники, действовавшие на левом фланге роты быстро уничтожили выявленную разведчиками пулеметную точку. В центре обстановка усложнилась: МТЛБ и сгруппировавшихся вокруг него боевиков ликвидировать не удалось и последние открыли беспорядочный огонь из противотанковых гранатометов, АГС-17 и другого стрелкового оружия. Оценив обстановку, командир батальона немедленно дал по радио команду приданной и поддерживавшей артиллерии на открытие огня по позициям боевиков, расположенным на противоположном берегу Аргуна, а двум САО, приданным 9-й роте, - на открытие огня прямой наводкой по ожившим огневым точкам. В 5 часов 10 минут под прикрытием огня самоходной артиллерии и десантников 9-й роты танки преодолели арык, выдвинулись к парашютно-десантным взводам и приступили к огневой поддержке их атаки. Однако БМД преодолеть арык не удалось, вследствие чего они были вынуждены свернуть на шоссе и повзводно выдвигаться к своим подразделениям.

Ввиду того, что БМД 9-й роты заняли свои места в ее боевом порядке с опозданием, правофланговый взвод 7-й парашютно-десантной роты и 8-я рота перешли в атаку только в 5 часов 30 минут. Оба подразделения, умело используя огонь танков и БМД, начали успешно продвигаться вперед. 8-я парашютно-десантная рота под командованием старшего лейтенанта В.Сечкова, обладая существенным превосходством над противником, сумела выполнить боевую задачу без особых усилий. Группа боевиков, оборонявшаяся в Комсомольском, не выдержала плотного огня десантников и начала отход. Не давая противнику закрепиться в зданиях, рота овладела Комсомольским и к 11 часам вышла на указанный ей рубеж. К этому времени правофланговый взвод 7-й парашютно-десантной роты, которой командовал старший лейтенант А.Широв, также сумел выполнить свою задачу, уничтожив южнее ОТФ миномет и группу боевиков и закрепился на левом берегу Аргуна.

Основная тяжесть боя легла на 9-ю парашютно-десантную роту. В 5 часов 40 минут командир роты старший лейтенант А.Поздеев доложил командиру батальона по радио о том, что перед левофланговым взводом боевики начали отход, ведя беспорядочную стрельбу, что позволило этому взводу овладеть указанным ему рубежом. Однако правофланговый взвод успеха не имел, поскольку был остановлен огнем САО "Акация" и пулеметов, а открытая местность не позволила поддерживавшему танковому взводу в составе двух танков Т-80 занять выгодные позиции. Боевики, обнаружив огневые позиции этих танков, произвели по ним пуск двух ПТУР, но поразить цели им не удалось. К этому же времени десантникам удалось сначала поразить снарядом, а затем уничтожить огнем из ручных гранатометов огневую точку противника на МТЛБ.

Заслушав доклад старшего лейтенанта А.Поздеева, командир батальона принял решение перенести свой командный пункт ближе к правофланговому взводу 9-й роты с тем, чтобы можно было реальнее оценивать обстановку.

Командир 9-й парашютно-десантной роты решил направить одно отделение в обход позиций боевиков и САО слева, а затем атакой десантников правофлангового взвода с фронта, во фланг и тыл при поддержке огня танков, БМД и АГС-17 уничтожить противника. Атаку предполагалось осуществить без артиллерийской подготовки и поддержки, поскольку десантники были слишком сближены с боевиками.

Маневр отделения решил исход боя в пользу десантников: боевики, обнаружив обход их позиции, начали поспешно отходить, неся потери. При этом экипаж САО, бросив боевую машину, обратился в бегство. Это обстоятельство было своевременно замечено командиром танкового взвода и САО боевиков была не уничтожена, а захвачена в качестве трофея.

В 11 часов батальон овладел указанным ему рубежом и выполнил боевую задачу. Но боевики, оправившись от внезапного для них удара, открыли по десантникам прицельный огонь с противоположного берега Аргуна из всех видов оружия, включая танки и ПТУР. В результате пуска противотанковых ракет

был подбит один танк Т-80, экипаж которого увлекся стрельбой и опоздал со сменой огневой позиции. При этом погиб наводчик и получил тяжелое ранение командир танка. Десантники 9-й роты также начали нести потери, попав под прицельный перекрестный огонь снайперов противника. Предполагая, что снайперский огонь ведется из роши, расположенной на противоположной стороне, личный состав 7-й и 9-й парашютно-десантных рот периодически сосредоточивал свой огонь по этому месту, но его потери продолжали возрастать.

Снайперы боевиков умело использовали звуки разрывов наших артиллерийских снарядов, открывая огонь во время стрельбы танков, самоходных артиллерийских орудий и БМД. Обнаружить позиции снайперских групп противника десантникам не удавалось.

Батальон занимал рубеж протяженностью около 5 км, что не позволяло ему иметь высокую плотность сил и средств и командиром батальона была запрошена помощь у командира полка. Необходимо было сосредоточенным огнем полковой артиллерии и ударами фронтовой и армейской авиации подавить противника на подступах к Аргуну. Однако самоходно-артиллерийский дивизион полка оказался в это время задействованным в боях в Грозном, поэтому командир полка смог выделить для поддержки батальона только авиацию.

В 12 часов 30 минут по позициям боевиков в Аргуне нанесли удар истребители-бомбардировщики, звено которых совершило три боевых захода, а в 13 часов - две пары боевых вертолетов Ми-24. Используя удары авиации, танки, БМД и личный состав батальона заняли более выгодные позиции и открыли прицельный огонь по боевикам, располагавшимся на противоположном берегу Аргуна. Огнем наших танков были уничтожены две автомашины "Урал-375" с боеприпасами, пытавшиеся скрыться в городе. Успешнее для десантников стала их борьба со снайперами: разгадав приемы снайперской стрельбы чеченцев, солдаты стали применять контрприемы, заключающиеся в том, что один из них поднимал на палке каску, привлекая внимание боевиков, а наши снайперы и танкисты, засекая вспышки выстрелов и блики оптических прицелов, уничтожали снайперов противника.

В результате короткого огневого боя, завершившегося к 14 часам, десантники заставили боевиков прекратить активные действия. Организовав систему огня, подразделения батальона приступили к инженерному оборудованию новых опорных пунктов, а с наступлением темноты силами саперного отделения и личного состава парашютно-десантных рот были установлены минно-взрывные заграждения.

В бою батальон потерял 4 человека убитыми, 8 ранеными и один танк Т-80 (через две недели танк был отремонтирован). Общие потери боевиков установить не удалось, поскольку многих убитых и раненых они смогли вынести с поля боя. На месте боя десантниками были обнаружены 12 трупов. Еще 6 боевиков были убиты нашими снайперами у Аргуна. Кроме того, аргунская группировка противника понесла потери от огня нашей артиллерии и ударов авиации, которые буквально сравняли с землей позиции боевиков и превратили в руины ближайшие к ним здания. Батальон захватил САО "Акация", которая в дальнейшем стала действовать в составе артиллерии федеральных войск.

Выполнив боевую задачу, батальон преградил резервам противника доступ в Грозный, ускорив тем самым его освобождение от боевиков. После этого боя последние неоднократно входили в радиосвязь с командиром батальона, упрашивая его пропустить их колонны с личным составом и боеприпасами из Гудермеса в Аргун. "Вы как кость сидите у нас в горле", - говорили их полевые командиры.

Приведенный боевой пример указывает на необходимость взвешенного подхода командиров всех звеньев к определению задач подчиненным подразделениям. В этом отношении неразумность определения рубежа, которым овладел батальон за месяц до описанного боя, весьма показательна. Понеся значительные потери в личном составе и боевой технике, батальон оказался в невыгодном для него и выгодном для противника положении, позволив последнему безнаказанно совершать результативные ночные вылазки и обстреливать расположение десантников из всех видов оружия. Потери батальона могли

быть значительно меньше, а занятый им рубеж более выгодным, если бы 8-я и 9-я парашютно-десантные роты овладели левым берегом Аргуна еще в январе.

Успех батальона был во многом обусловлен достаточным количеством сил и средств, что обеспечивало ему в течение продолжительного времени вполне успешно решать боевые задачи, а также вопросы боевого и тылового обеспечения. Исходя из этого, включение в состав отдельно действующего батальона танковых, самоходно-артиллерийских, разведывательных и саперных подразделений должно найти место в дальнейших боевых действиях.

Опыт боевых действий батальона еще раз подтвердил необходимость достижения внезапности и указал реальные пути реализации этого важного принципа: тщательное изучение поведения противника, определение и использование наиболее неудобного для него ночного времени; введение противника в заблуждение относительно характера своих действий; скрытное выдвижение и атака подразделений в пешем порядке и без артиллерийской подготовки, если этого требует обстановка; применение неожиданных для противника способов действий (выдвижение на прямую наводку самоходных орудий, наступление танков "перекатами" через стрелковые цепи и др.); скрытное осуществление маневра силами и средствами.

Бой подразделений показал, что маневр даже мелкими подразделениями (отделениями, группами стрелков) может решительным образом помочь найти выход из многочисленных кризисных ситуаций и привести к общему успеху. Не менее важное значение в описанном бою имело также своевременное использование десантниками результатов огня артиллерии и ударов авиации, что позволило им улучшить тактическое положение на захваченном рубеже.

Вместе с тем в действиях штатных и приданных подразделений батальона имели место и негативные стороны. Так, причиной потери одного танка и членов его экипажа явилось то, что танкисты производили по 3-4 выстрела с одной позиции, в то время как опыт подсказывал производить с одного места не более 1-2 выстрелов. Командование батальона и рот забыло уроки войны в Афганистане, где снайперы противника широко применяли фланговый и пере-

крестный огонь. Поэтому оно не обратило должного внимания на фланговые позиции снайперских групп боевиков в Аргуне, что привело к значительным потерям десантников на завершающем этапе боя.

6. Бой за блок-пост в районе населенного пункта Харачой

Капитан Архипов Б.В.¹

В соответствии с положениями соглашения, принятого представителями федеральных войск и незаконных бандформирований в июне 1995 г., предусматривался отвод блок-постов на 3-5 км от населенных пунктов, в которых отсутствовали формирования боевиков и их влияние на местных жителей было бы минимальным.

Для выполнения достигнутых договоренностей блок-пост от 3-го мотострелкового батальона 506-го мотострелкового полка, который находился на юго-восточной окраине Ведено, 28 июня был отведен в район населенного пункта Харачой. В составе блок-поста действовал 3-й взвод 7-й мотострелковой роты с танком (всего: БМП-2 - 3, Т-80 - 1). По данным разведки полка в н.п. Харачой на этот момент находился отряд боевиков численностью до 40 человек. На его вооружении имелись реактивная установка "Град", 9 гранатометов, 5 пулеметов, 3 снайперских винтовки и до 30 автоматов.

Следует отметить, что новый район расположения блок-поста в 200 м севернее Харачой был крайне невыгоден в тактическом отношении. Он находился на значительном (12-ти километровом) удалении от основных сил полка, что делало малоэффективной поддержку его огнем артиллерии при ведении боя. Блок-пост был размещен в ущелье между двумя покрытыми лесом высо-

---

¹ 1. Капитан Архипов Б.В. проходил службу в составе группировки федеральных войск в должности командира разведывательной роты с мая по июнь 1995 г.

тами с обрывистыми скатами. С запада к нему примыкала дорога, ведущая из Ведено в Харачой, с севера и востока границы поста омывались рекой с разветвленным руслом, с юга почти вплотную к посту подступали сады и виноградники. В целом, позиция просматривалась с ближайших высот как на ладони. Любой маневр силами и средствами был обречен на неудачу. Подступы к посту со всех направлений могли быть внезапно и легко блокированы огнем боевиков с господствующих высот. Положение осложнялось тем, что под контролем бандформирований оказывалась дорога по которой на пост ежедневно доставлялись продукты питания.

Блок-пост был оборудован огневыми позициями для боевых машин пехоты и танка, а по периметру - окопами, соединявшимися между собой и убежищем ходами сообщения. Между обрывистыми скатами высоты и дорогой размещался КПП, где обычно несли службу 2 человека. На блок-посту было организовано круглосуточное дежурство. Свободный от несения службы личный состав отдыхал. Никаких занятий по боевой подготовке с ним не проводилось. Связь поста с батальоном поддерживалась через бортовые радиостанции. Каждый день состояние дел на посту контролировалось командованием батальона или полка во время подвоза питания. Со дня размещения в новом районе и до момента нападения (24 октября) блок-пост неоднократно подвергался обстрелам со стороны боевиков.

В 21 час 24 октября на командный пункт 3-го мотострелкового батальона по радиостанции поступило сообщение о том, что блок-пост подвергся нападению боевиков и ведет бой. По решению командира батальона майора Тартачного В.Г. для оказания поддержки к блок-посту была немедленно направлена резервная группа N 1 в составе разведывательного взвода, усиленного гранатометным отделением. Всего в резервной группе насчитывалось 13 человек личного состава, 1 БРМ-1к, 3 БМП, 1 АГС-17. Возглавлял группу командир разведывательного взвода капитан Куртумиров С.С.

Выдвижение осуществлялось по дороге на Харачой. Впереди действовала дозорная машина. В 21 час 30 минут, с выходом колонны на подступы к

блок-посту, она подверглась нападению боевиков, устроивших засаду на близлежащих высотах и поджидавших подхода группы. При этом мятежники, пропустив дозорную машину, выстрелами из гранатометов уничтожили первую и последнюю машины взвода, несколько позже были подбиты и остальные боевые машины резервной группы. Спешившийся личный состав практически в упор расстреливался боевиками. В результате боя вся резервная группа во главе с командиром взвода была уничтожена.

Уже с первых минут боя связь с резервной группой была потеряна. Не имея информации о сложившейся обстановке командир батальона принял решение направить в район блок-поста еще одну резервную группу в составе 7-й мотострелковой роты (без взвода) и гранатометного взвода. Возглавлял резервную группу N 2 заместитель командира батальона. К началу ее выдвижения боевики уже заблокировали подход к блок-посту с северо-западного направления, который к этому времени вел бой в окружении.

С выходом резервной группы N 2 к обрывистым северо-восточным скатам высоты она разделилась. Ее 1-й мотострелковый взвод, совершив обходной маневр, преодолел реку и занял огневой рубеж по западным скатам высоты на правом берегу реки. Главные силы 7-й роты продолжали выдвижение по маршруту группы N 1 и вскоре оказались под огнем боевиков. Дальнейшие события развивались в той же последовательности, как и в случае с резервной группой N 1. Огнем боевиков из засады были подожжены боевые машины 7-й мотострелковой роты. Ее личный состав спешил и с боем стал пробиваться к блок-посту. Действия резервной группы поддерживались артиллерийским дивизионом полка и 1-м мотострелковым взводом с высоты на правом берегу реки. Огонь велся по позициям боевиков на северо-восточных скатах высоты, а также на подступах к блок-посту.

Бой продолжался почти всю ночь. Утром 25 октября боевики, блокировавшие подступы к блок-посту с севера, вынуждены были отойти, и резервная группа N 2 (без 1-го мотострелкового взвода), потеряв 3 человека убитыми и 6 ранеными, смогла пробиться к блок-посту.

С рассветом в район боевых действий была направлена авиация. В 5 часов 50 минут по позициям боевиков нанесли удары звено СУ-25 и звено боевых вертолетов. После непродолжительного огневого налета артиллерийского дивизиона блокпост и 7-я мотострелковая рота вырвались из окружения и соединились с главными силами 506-го мотострелкового полка.

Последствия ночного боя для наших подразделений были тяжелыми. Погибли командир 7-й мотострелковой роты старший лейтенант Рыбаков А.Н., командир разведывательного взвода капитан Куртумиров С.С., командир гранатометного взвода прапорщик Коновалов и 15 солдат.

Анализ результатов боя позволяет отметить ряд причин, приведших к столь значительным потерям в личном составе и боевой технике. Одной из них являлся неудачный выбор района расположения блок-поста, что создавало боевикам благоприятные условия для его блокирования и ведения эффективного огня. Можно предположить, что в планах командования батальона отсутствовали варианты возможных действий на случай необходимого усиления блок-поста дополнительными силами. Об этом свидетельствуют довольно шаблонные задачи, определявшиеся обеим резервным группам. Кроме того, построение колонн резервных групп, их состав не соответствовали условиям складывавшейся обстановки. Несмотря на то, что характер местности, особенно на подступах к блок-посту, создавал выгодные условия для устройства засад в обоих случаях не были приняты необходимые меры по выделению органов бокового охранения и прикрытию флангов колонн резервных сил.

7. Опыт боевых действий 503-го мотострелкового полка в г. Грозном и при блокировании населенного пункта Шали

Подполковник Стукалов В.В.¹

---

¹ 1. Подполковник Стукалов В.В. проходил службу в составе группировки федеральных войск в Чечне с декабря с 1994 г. по июль 1995 г. в должности командира 1-го мото-

Со второй половины декабря 1994 г., 503-й мотострелковый полк 19-й мотострелковой дивизии по решению командующего Северо-Кавказским военным округом приступил к доукомплектованию и подготовке к боевым действиям в Чечне. Полк считался передовой частью округа, имел богатый двухлетний опыт боевого дежурства на блок-постах в зоне чрезвычайного конфликта между Осетией и Ингушетией, 30 процентов офицеров принимали участие в боевых действиях в Афганистане.

Доукомплектование полка личным составом и техникой до штатов военного времени осуществлялось за счет частей Московского военного округа (главным образом из Таманской, Кантемировской дивизий и Берлинской бригады из Курска). По мере прибытия личного состава с аэродромов, он зачислялся на штатные должности и производилось оформление учетных документов. Следует отметить, что от прибывавших на укомплектование полка офицеров и солдат скрывалось, что они направляются для ведения боевых действий в Чечне: им объявлялось, что они откомандировываются для участия в учениях. Это с самого начала вносило неопределенность в среду офицерского состава, а 50 процентов офицеров, узнав истинную цель своей командировки, отказались принимать участие в боевых действиях и были в последующем уволены из рядов вооруженных сил.

С прибытием пополнения была организована подготовка к вводу в Чечню. Результаты проверки уровня обученности основной части прибывавших солдат и сержантов показали, что прослужив 1-1,5 года они имели в целом неплохую общую подготовку, но были слабо обучены приемам ведения боя в условиях города, на что уделялось недостаточное внимание в программе боевой подготовки. Примерно 10 процентов молодого пополнения не умело стрелять из стрелкового оружия.

стрелкового батальона 503-го мотострелкового полка. Награжден орденом "Мужества" и "За военные заслуги".

Не менее серьезным недостатком являлась слабая обученность водительского состава, у которого отсутствовали навыки вождения техники в колонне. При этом на должности водителей бронетранспортеров приходилось зачислять солдат, не имевших навыков вождения боевых машин и их ремонта. Все они до этого водили грузовые автомобили. При направлении в полк техников рот не учитывалось, что на его вооружении состояли БТР-80, поэтому прибывавшие на пополнение техники с опытом эксплуатации БМП не могли обеспечить быструю и качественную подготовку бронетранспортеров к маршу и правильную эксплуатацию их в условиях боевых действий.

На проведение боевого слаживания подразделений было отпущено всего три дня. В этих условиях командование было вынуждено ограничить подготовку личного состава проведением упражнений контрольных стрельб из автомата и гранатомета для всех категорий военнослужащих, боевой стрельбой в составе отделений. Одновременно проводились занятия по технической подготовке водительского состава, вождению машин в составе подразделений. Безусловно, проведенные занятия позволили в некоторой степени уменьшить остроту проблемы подготовки личного состава к боевым действиям, одним из подтверждений чего является успешное, без потерь в технике, совершение 450 - км марша своим ходом в район сосредоточения. Однако в результате крайне сжатых сроков подготовки к действиям в Чечне личный состав наскоро сформированных подразделений плохо знал друг друга. Поспешность в комплектовании и проведении боевого слаживания впоследствии (особенно в ходе штурма Грозного) приводила к неоправданным потерям.

Выход полка в зону вооруженного конфликта начался с утра 30 декабря, а 1 января 1995 года полк достиг района сосредоточения в пригороде города Грозный. Марш проходил в условиях большого напряжения физических и моральных сил, особенно среди водительского состава. Всего один четырехчасовой привал для дозаправки и проведения контрольного осмотра техники был сделан вечером 30 декабря в районе Моздока. Водители, практически не отдохнув, в ночь вышли на марш. Но теперь уже передвигались по Чечне, и фи-

зическая усталость дополнительно усиливалась напряжением от ожидания возможной встречи с бандформированиями. Поспешность, с которой осуществлялся ввод войск в Чечню, приводила к тяжелым последствиям. Так, в ночь на новый 1995 год полк в течение часа вынужден был вести бой в районе горного перевала через Терский хребет. Как потом оказалось, мотострелковому полку противостояло подразделение внутренних войск, с которыми действия заблаговременно не согласовывались, в результате чего обе стороны понесли потери.

Уже через час после прибытия в район сосредоточения и дозаправки техники полк продолжил движение к Грозному. Маршрут проходил через поле, заминированное боевиками, поэтому в распоряжение командира полка был выделен проводник из числа офицеров одной из частей, введенных в город ранее. Однако за 6 км до Грозного проводник отказался вести колонну дальше, так как не знал безопасных маршрутов движения.

Полк остановился. Расположив технику в ротных колоннах и организовав непосредственное охранение, командование безуспешно ожидало распоряжений на дальнейшие действия. Отсутствие конкретной задачи, карт и схем Грозного, данных о действовавших в черте города войсках и противнике угнетало.

В течение ночи и утром 2-го января через расположение полка вывозились убитые и раненые 131-й майкопской мотострелковой бригады, разгромленной в районе железнодорожного вокзала в ночь на новый год. Из рассказов выходивших из окружения стало известно следующее. Майкопская бригада в батальонных колоннах вошла в город. Ее 1-й мотострелковый батальон с управлением бригады сосредоточился в районе железнодорожного вокзала. Личный состав спешил. Боевые машины попытались рассредоточить и укрыть.

Подразделения бригады были застигнуты врасплох внезапным кинжальным огнем с близкого расстояния из окружавших привокзальную площадь зданий и подвалов, откуда боевики буквально расстреливали личный состав, уничтожали открыто расположенную боевую технику. Бой проходил в полном

окружении без помощи извне. Ведение огня длинными очередями по укрывавшимся за стенами домов и постоянно менявшим свои позиции боевикам ощутимых результатов не давало, а применение трассирующих пуль только облегчало дудаевцам устанавливать места огневых позиций и уничтожать их. Боеприпасы заканчивались. Попытки вывести технику из-под обстрела были безуспешны, и она уничтожалась на узких улицах города.

Трагический для 131-й майкопской бригады исход боя был обусловлен рядом причин, среди которых основными являлись отсутствие боевого опыта, сведений о противнике и возможном характере его действий, конкретной боевой задачи. Командованием бригады не в полной мере были решены вопросы ведения разведки и охранения с целью установления наличия боевиков в прилегающих к вокзалу районах и недопущения их внезапных действий. В условиях широко и успешно применявшихся боевиками радиодезинформации, радиоперехватов и подавлений большая сложность в поддержании непрерывного управления в ходе боя была вызвана отсутствием запасных радиочастот. Существенным просчетом следует также считать расположение личного состава и сосредоточение боевой техники в небольшом по площади районе привокзальной площади, что создавало боевикам самые благоприятные условия для блокирования и последующего разгрома бригады.

Выход остатков майкопской бригады оставил глубокий след в сознании личного состава мотострелкового полка, ставшего свидетелем этой тяжелой картины. Несколько вышедших из окружения офицеров, практически деморализованных, твердили: " не ходите туда", " вас там убьют" и т.п. Как следствие - некоторые офицеры, поступившие на укомплектование полка из Московского военного округа, отказались вести солдат в город, мотивируя их неподготовленностью к боевым действиям. Большинство же офицеров в этих условиях демонстрировали высокие волевые качества, были уверены в себе и своих подчиненных и в последующем являли вместе со своими подразделениями примеры мужества и героизма.

Из опыта боев 131-й бригады были извлечены практические уроки. В остававшееся до входа в Грозный время (задача была получена во второй половине 2-го января) во всех ротах были проведены занятия по изучению приемов действий в условиях города. Эти занятия способствовали и привитию чувства уверенности в своих силах, сплочению подразделений. Офицеры и солдаты давали друг другу клятву не оставлять на поле боя убитых, оказывать помощь раненым ...

Критически оценив боевой опыт бригады, командиры пришли к выводу в своих последующих действиях не применять стрельбу длинными очередями, ведя огонь преимущественно прицельными одиночными выстрелами, экономя боеприпасы. Полностью отказались от применения трассирующих патронов. Вход в город осуществляли в пешем порядке и лишь после занятия очередного квартала подтягивали боевые машины. Тщательно маскировали технику, широко использовали "кочующие" огневые точки.

К исходу 2 января полк вошел в Грозный и сосредоточился в районе парка на северо-западной окраине города. Здесь уже находились части 19-й мотострелковой и воздушно-десантной дивизий. Во взаимодействии с этими соединениями полку надлежало очистить железнодорожный вокзал и прилегающие к нему кварталы от боевиков, численность группировки которых в этом районе составляла 400-500 человек. В ночь со 2-го на 3-е января подразделения воздушно-десантных войск заняли и удерживали несколько служебных привокзальных строений и железнодорожное депо, что в последующем значительно облегчило выполнение боевой задачи мотострелковому полку.

Результаты первых боев войск в условиях города требовали новых подходов к решению боевых задач с учетом специфики тактики дудаевцев. В ее основе лежали действия мелких мобильных групп, численностью три-пять человек (гранатометчик, снайпер, 1-3 автоматчика). Они внезапно появлялись в любом месте, вели разведку, устраивали засады, проводили налеты и также внезапно скрывались, маневрируя по зонам своей ответственности. Во многих домах на центральных улицах, имевших скрытые подходы, боевики создавали

небольшие склады боеприпасов и вооружения (прежде всего гранат к гранатомету РПГ-7, одноразовых гранатометов РПГ-18(22), что позволяло им быстро перемещаться и пополнять запасы вооружения.

Последовательность действий войск в любой проводимой в Грозном операции заключалась в следующем. Подразделения мотострелковых или воздушно-десантных войск в пешем порядке, действуя вдоль одной из магистральных улиц, выводящей к важному объекту, создавали коридор, который затем расширяли и удерживали. Для того чтобы исключить удары мобильных групп боевиков по тылам и флангам наступающих подразделений на всех перекрестках выставлялись блок-посты, устраивались огневые засады, производился осмотр зданий. Затем в коридор вводились штурмовые отряды (группы) и осуществлялся захват объекта. В случае неудачной попытки производилась дополнительная подготовка, и штурм повторялся.

Именно так проводилась операция по овладению железнодорожным вокзалом и прилегавшими к нему районами. Продвигаясь к вокзалу, последовательно выставляя блок-посты и организуя засады, 1-й батальон 503-го мотострелкового полка к исходу 3 января вышел в район привокзальной площади. Прилегавшие к нему улицы простреливались плотным огнем из зданий, штурм которых в дневное время неминуемо повлек бы большие потери. Было принято решение действовать в ночных условиях. Как правило, активные действия боевиков ночью прекращались и оставив в зданиях немногочисленную охрану, они уходили на отдых, укрываясь в подвалах от артиллерийских налетов.

В остававшееся до наступления темноты время производилось изучение системы огня, охраны зданий, подступов к ним, определялись задачи, организовывалось взаимодействие между привлекавшимися к штурму силами и средствами. В качестве объектов предстоящих действий были намечены несколько важнейших строений в районе вокзала, одно из которых - новое четырехэтажное здание железнодорожного вокзала, имело особое значение. Его захват позволил бы контролировать действия боевиков как на самом вокзале, так и в прилегавших к нему кварталах.

В основе захвата зданий лежало стремление действовать внезапно, быстро, не создавая излишнего шума. Для этого личный состав каждой роты делился на три группы. 1-я, численностью 15-20 человек из числа наиболее хорошо подготовленных добровольцев, во главе с одним из командиров взводов, бесшумно прорывалась в дом. Используя приборы ночного видения, приборы бесшумной стрельбы она последовательно осматривая этаж за этажом, выявляла и уничтожала охрану. Затем входила вторая группа с заместителем командира роты и командиром взвода. Численность ее составляла примерно 30 человек. В случае завязки боя она врвалась в здание и под прикрытием огня первой группы последовательно закреплялась на этажах. 3-я группа, самая многочисленная (около 60 человек), со средствами усиления, большим запасом боеприпасов, пищи и воды, входила в здание последней. Минометные батареи занимали огневые позиции вблизи объектов захвата и маневрировали в ходе боя.

Действуя подобным образом одновременно на всех объектах батальон в течение ночи овладел всеми намеченными для захвата зданиями. Закрепившись в зданиях, была организована система огня и наблюдения. С утра отдохнувшие боевики стали возвращаться на свои позиции. Не владея данными об изменениях в обстановке за ночь, они попадали под внезапный прицельный огонь, теряя сразу до 15-20 человек. Дудаевцы были в замешательстве, но уже через час, подтянув силы, попытались отбить здания. На подразделения батальона обрушился шквал огня из стрелкового оружия и гранатометов. Затем боевики пошли на штурм. Их атака поддерживалась огнем танков из-за укрытий. С криками "аллах акбар" чеченцы бесстрашно лезли вперед, напоминая идущих на смерть камикадзе.

Атаки дудаевцев продолжались до наступления темноты. Однако упорное сопротивление, самоотверженность оборонявшихся, умело организованная многоярусная система огня и устойчивое управление делали безуспешными все попытки боевиков. В борьбе со снайперами, уничтожить которых огнем стрелкового оружия было очень сложно, широкое применение нашли реактивные огнеметы "Шмель", уничтожавшие все живое и разрушавшие внутренние пере-

крытия в строениях, откуда велся снайперский огонь. Хорошо себя также зарекомендовали автоматические гранатометы АГС-17. Они эффективно применялись для уничтожения как атаковавшего (отходившего) противника, так и боевиков на верхних этажах домов. Для борьбы с танками дудаевцев солдаты самоотверженно свешивались из окон и огнем из гранатометов не давали им вести прицельный огонь по обороняемым зданиям. Широко применялись проломы в верхних этажах многоподъездных домов, устраиваемые с использованием тротила. Через эти проломы подразделения врываются в соседние подъезды, забрасывали боевиков гранатами и вытесняли наружу, блокировали входы. Большое значение для поддержки боя имел огонь минометных батарей, в том числе и взаимодействовавшей с подразделениями мотострелкового батальона батареи самоходных артиллерийских орудий "Нона" воздушно-десантной дивизии. Их методический огонь и огневые налеты изматывали чеченцев, ограничивали их маневр, затрудняли перегруппировки, делали беззащитными за стенами домов и укрытиями.

Неся большие потери и ввиду бесперспективности дальнейших атак боевики вынуждены были отказаться от штурма зданий. Результат первого дня боевых действий морально укрепил дух офицеров и солдат, поверивших в свои силы и возможность успешно противостоять боевикам.

Ночью эвакуировали раненых (их было восемь человек), пополняли боеприпасы, продовольствие. Также ночью танкистам под прикрытием огня мотострелковых подразделений удалось отбуксировать с привокзальной площади танк, оставленный майкопской бригадой. В танке оказалось 70 процентов боекомплекта и он в последующем осуществлял огневую поддержку пехоты.

В районе привокзальной площади батальон оборонялся около недели, а с 10 января подразделения полка во взаимодействии с подразделениями воздушно-десантных войск выполняли задачи по очистке от боевиков центральных городских кварталов, одновременно отвлекая на себя часть сил противника и способствуя тем самым действиям войск в районе президентского дворца. К 6 февраля организованное сопротивление дудаевских боевиков в Грозном было

сломлено окончательно и город полностью контролировался федеральными войсками. Освобожденные от боевиков городские районы передавались под контроль частей МВД, где они осуществляли специальные мероприятия по прочесыванию кварталов и задержанию укрывавшихся в подвалах и на чердаках отдельных бандитов.

Опыт боевых действий в Грозном в очередной раз показал всю важность, которую играло в бою тыловое обеспечение и одновременно выявил ряд слабых мест в его организации. Боевая практика настоятельно требует наличия в каждом взводе двух-трех подготовленных нештатных санитарных инструкторов, имеющих все необходимое для оказания первой до врачебной помощи. Особенно остро их отсутствие чувствовалось при выполнении подразделениями самостоятельных задач в отрыве от главных сил. В условиях ведения боя в городе такие самостоятельные действия взводов, и тем более рот, были довольно частым явлением. При подготовке подразделений следует обращать серьезное внимание обучению всего личного состава умению оказывать помощь раненому, пользоваться индивидуальными медицинскими пакетами, шприц-тюбиками с противошоковым промедолом. В ходе активных боевых действий чувствовался постоянный недостаток носилок для переноски раненых и несовершенство их конструкции при спуске пострадавших с верхних этажей зданий.

8. Проведение засады разведывательно-поисковой группой внутренних войск в районе населенного пункта Бамут ¹

К середине июня 1995 г. подразделения и части 100-й дивизии оперативного назначения, нанеся большие потери юго-западной группировке незакон-

---

¹ 1. Составлено по материалам статьи начальника ВВВККУ ВВ МВД России генерал-майора В.Б.Дмитрина.

ных формирований, своим правым флангом вышли на рубеж совхоз Ассиновский, Ачхой-Мартан, вплотную приблизившись к горно-лесному массиву.

По данным воздушной и агентурной разведок, а также показаниям боевиков, захваченных в плен, в горных ущельях этого района имелись склады с оружием и боеприпасами. В населенном пункте Бамут действовал отряд спецназначения наемников из Иордании численностью до 50 человек, а в школе находился штаб бамутской группировки боевиков. Кроме того, в самом населенном пункте дислоцировался полк самообороны. В населенном пункте Аршты (Республика Ингушетия) находилась перевалочная база "славян" (наемников из СНГ, Азербайджана и прибалтийских республик). На окраинах Бамута были оборудованы окопы, установлены мины на растяжках.

Таким образом, складывавшаяся обстановка в районе Ассиновский, Ачхой-Мартан, Бамут давала основание командованию федеральных войск полагать, что проведение активных действий частями и подразделениями Российской Армии и внутренних войск по разоружению (уничтожению) незаконных вооруженных формирований без дополнительных разведывательно-поисковых мероприятий может привести к неоправданным потерям военнослужащих, а также к гибели местных жителей. Учитывая это, командование группировкой внутренних войск Северо-Кавказского округа приняло решение на доразведку данного района с целью получения более точных сведений о характере укреплений противника, местах нахождения штабов, вооруженных отрядов, боевой техники, складов с оружием, боеприпасами и путей подхода (подвоза) к ним.

В соответствии с принятым решением в 16 часов 12 июня командиру группы 7-го отряда специального назначения и командиру разведывательной группы 47-го полка оперативного назначения была поставлена задача на проведение совместной засады в данном районе и захват "языка".

До 17 часов командиры групп, не раскрывая места, времени и цели засады, отдали распоряжения личному составу на подготовку к выполнению боевой задачи, приступив к выработке замысла действий. Предполагалось: в течение нескольких суток осуществлять отслеживание основных маршрутов дви-

жения и мест наиболее частого появления грузовых машин в районе фермы, находившейся 1,5 км южнее 21-й пограничной заставы, установить с какой целью используют боевики эту ферму, подступы к ней и время наибольшей их активности в этом районе, а затем захватить "языка". В случае неудачи или при недостатке сведений, полученных от пленного, планировалось проникнуть вглубь горно-лесного массива, установить пути движения дудаевцев из Бамута и Аршты и произвести захват "языка". Командиры групп отработали вопросы выдвижения подразделений в тыл противника и возвращения в расположение своих войск, взаимодействия между группами, в том числе и вопросы огневой поддержки. Замыслом предусматривалось преднамеренное оставление "следов" в местах проведения засад. Предполагалось, что эти "следы" могут быть истолкованы боевиками как результат действий соседних отрядов и тем самым породить у полевых командиров подозрительность и недоверие друг к другу, внести раскол в бандформированиях.

В целом, в решении командиров групп предусматривалось два варианта выполнения боевой задачи, всесторонне учитывались боевые возможности группы, обученность личного состава, его физическая выносливость, опыт "работы" в тылу противника, а также возможный характер действий боевиков.

Отработка вопросов взаимодействия между группами обеспечивало ясное понимание всем личным составом порядка и способов выполнения боевой задачи, своего места и роли в операции. Согласовывая усилия, командиры предусматривали порядок действий группы и в случаях неудачи, необходимости оказания помощи раненым и их эвакуации, прикрытия путей отхода, а также одиночного отхода личного состава после выполнения боевой задачи.

Однако следует отметить, что вопросы поддержки группы огнем артиллерии были намечены лишь в общем виде и доведены только до начальника артиллерии дивизии без указания конкретных целей, по которым было необходимо вести огонь, и мест их расположения. Это объяснялось стремлением исключить случайную утечку информации о предстоящих разведывательно-поисковых мероприятиях до их начала.

Утром следующего дня началась подготовка к операции. Для этого был выбран скрытный район в тылу своих войск, где проводились тренировки в выполнении приемов действий при захвате "языка", отходе с места засады и т.д. Кроме того отрабатывались специальные вопросы действий группы в тылу боевиков. Эти тренировки продолжались вплоть до 16 июня. Одновременно, переодетые в форму пограничников спецназовцы вели непрерывное наблюдение за фермой. Результаты наблюдения за фермой давали основание полагать, что на ней находится база отдыха или перевалочная база боевиков, прибывавших в Чечню через Ингушетию, границу с которой охраняли немногочисленные милицейские наряды.

К исходу 16 июня подготовка к выполнению задачи была завершена. Еще раз были проверены средства связи, снаряжение и обувь. Вместо кепи разведчики предпочли иметь косынку, ботинки заменили на кроссовки, одели бронежилеты. Каждый разведчик имел штатное вооружение, запас боеприпасов, сухой паек на сутки, дополнительный запас воды и таблетки для ее обеззараживания. У офицера-медика имелось все необходимое для оказания медицинской помощи раненым.

Выдвижение было намечено на 22 часа. Но к этому времени от наблюдателей поступили сведения о том, что примерно в 18 часов боевики ушли в сторону леса и на ферме никого нет. Это обстоятельство заставило командиров принять окончательное решение на действие по второму варианту. С учетом этого были уточнены детали операции. Для проведения засады в районе перекрестка дорог западнее населенного пункта Аршты было организовано четыре группы: группа захвата, огневая и две группы прикрытия.

Первая группа прикрытия (10 человек) должна была обеспечивать действия группы захвата со стороны населенного пункта Чемульга. Вторая группа - огневая (личного состава 10 человек, АГС-17 - 3 ед.), занимала оборону в одном километре севернее фермы. Третьей группой прикрытия (15 человек) перекрывалось направление со стороны ст.Нестеровская. При этом планом предусматривалось, что любая из групп должна быть готовой к захвату "языка" в

случаях появления на их направлениях малочисленных групп боевиков или отдельных машин.

В 1 час 15 минут 17 июня группы прибыли на 21-ю пограничную заставу и в пешем порядке начали выдвигание в тыл противнику. К этому времени руководитель операции уточнил задачу начальнику артиллерии, установил связь с другими подразделениями, привлекавшимися к обеспечению действий разведчиков.

При выдвигании взаимное удаление групп составляло до 500 м. Это расстояние должно было обеспечить возможность оказания помощи групп друг другу своим огнем, а также скрыть наличие соседних групп и обеспечить своевременный их маневр при внезапном нападении противника на одну из групп. Внутри самих групп была хорошо продумана система наблюдения и охранения. Личный состав был обучен передвигаться бесшумно, легко ориентироваться на местности в темное время суток. Учитывался и опыт проведения подобных операций в Нагорном Карабахе, Сумгаите, Средней Азии, Афганистане и Ближнем Востоке, где разведчикам иногда не хватало мгновений для открытия ответного огня по противнику из-за того, что оружие не всегда было готово к немедленному применению. Поэтому патроны были заранее досланы в патронники, но оружие поставлено на предохранители. Этого также требовало и то обстоятельство, что группе противостояли наемники из Иордании и стран СНГ, которые могли умело вести огонь в условиях ограниченной видимости "по звуку", особенно при специфическом звуке затвора во время заряжания автомата.

К четырем часам утра группы прикрытия вышли в места выполнения своих задач, держа под наблюдением возможные направления появления боевиков. Группа захвата (16 человек), соблюдая меры предосторожности, достигла перекрестка дорог западнее Аршты только к 7 часам и приступила к устройству засады. На вооружении группы имелись: две снайперские винтовки, пулемет Калашникова, РПГ-26 "Муха", одиннадцать автоматов, две радиостанции (Р-159 и Р-33), несколько мин на растяжках и прицелов ночного видения, а

также три прибора бесшумной стрельбы (ПБС). Дальнейшие события показали, что количество ПБС и ночных прицелов в группе было явно недостаточным.

Изучив район предстоявших действий, командир группы решил организовать засаду таким образом, чтобы перекрыть все возможные направления движения дудаевцев. С этой целью у перекрестка дорог устроили две засады, численностью 5 человек каждая. На удалении 100 м от засад были выставлены парные наблюдательные посты.

В 6 часов вечера один из наблюдательных постов сообщил установленным сигналом о том, что слышит шум двигателя приближающейся машины. Это был УАЗ военного образца с вооруженными людьми в камуфлированной форме. Командир группы решил действовать. Как только идущая на большой скорости машина приблизилась к засаде на 50-70 м, последовал выстрел снайпера, ранивший водителя УАЗа. Одновременно огонь по машине открыла и другая засада. Стрельба велась только из вооружения, оснащенного приборами бесшумной стрельбы.

Водитель, получив ранение, начал терять управление машиной. Поняв, что попали в засаду, боевики начали спасаться, выпрыгивая из нее на ходу, но были уничтожены метким огнем спецназовцев. В это время пулеметчик попал в топливный бак УАЗа и машина, врезавшись на полном ходу в дерево, загорелась.

Уничтожение дудаевцев заняло около 10 секунд и было осуществлено без лишнего шума. При осмотре сгоревшей машины в ней были обнаружены трупы трех боевиков, несколько автоматов, ручной гранатомет, мины к 82-мм миномету. Дальнейшее обследование машины было прервано сигналом с наблюдательного пункта о приближении "Нивы" белого цвета, которая после выстрелов из пулемета резко остановилась. Разведчики открыли по ней огонь на поражение. Первыми же выстрелами был ранен в грудь боевик, сидевший на первом сидении. Водитель, выскочив из автомобиля, начал вытаскивать его наружу. Еще двое боевиков, прикрываясь корпусом машины, открыли огонь из автоматического оружия по наблюдательному посту.

Однако бой, как и в первом случае, продолжался не долго. Одновременным огнем всех спецназовцев дудаевцы были уничтожены, а "Нива" подожжена выстрелом из РПГ-26. В это время в направлении засады раздались очереди из крупнокалиберного пулемета. Командир группы понял, что за двумя уничтоженными машинами вероятнее всего выдвигаются боевики на бронетранспортере. В этих условиях он принимает решение на отход. Но перед этим в районе проведения засады были оставлены "следы" пребывания группы: обрывки газет на чеченском языке, письмо, адресованное одному из боевиков бамутской группировки, косынка зеленого цвета, пустые пачки от дорогих импортных сигарет. На маршруте отхода установили мины на растяжках.

Отход совершали в западном направлении к реке Асса. Через 10 минут после начала движения услышали взрывы: сработали установленные на растяжках мины. Приблизившись к реке, группа заметила развернувшихся в цепь боевиков, которые под прикрытием бронетранспортера осуществляли прочесывание лесного массива. Одновременно с этим дудаевцы стремились отрезать пути отхода группы в северном направлении. Умело используя кустарники, лощины и постоянно меняя направление движения группа все же смогла ввести боевиков в заблуждение, оторваться от них и без потерь к 22 часам 30 минутам 17 июня выйти в район расположения своих войск.

В это время группы прикрытия, получив сигнал от группы захвата, открыли огонь по ферме и другим местам возможного нахождения боевиков, отвлекая на себя их силы и способствуя тем самым успешному ее отходу. Выход из боя самих групп прикрытия производился в обратной последовательности: первой отошла группа со стороны станицы Нестеровская, затем, через час, огневая группа и примерно через 30-40 минут после ее отхода оставила свои позиции группа прикрытия со стороны населенного пункта Чемульга.

Таким образом, в результате проведения засады удалось уничтожить около 10 боевиков, в том числе командующего юго-западным фронтом незаконных вооруженных формирований и нескольких полевых командиров, захватить документы, представлявшие особый интерес для командования феде-

ральных войск, уничтожить две машины с оружием и боеприпасами. Потерь среди личного состава подразделений внутренних войск не было.

В целом опыт подготовки и проведения данной засады позволяет сделать ряд выводов, которые могут найти практическое применение в войсках и при обучении офицеров.

Во-первых, успех операции зависит от ее тщательной подготовки, глубокого изучения обстановки в районе предстоящих действий, четкой организации взаимодействия и управления, всестороннего обеспечения, проявления инициативы и творчества со стороны командира группы, степени обученности личного состава.

При организации боя в аналогичных условиях обстановки, во-вторых, командир обязан определять порядок действий каждого своего подчиненного, конкретно и четко ставить ему задачу. Особое внимание следует обращать на тщательную организацию взаимодействия как между группами, так и внутри них, взаимное огневое прикрытие. При наличии времени целесообразно проводить занятия с группой, отрабатывая практические приемы и способы действий в засаде, при захвате пленного и отходе в расположение своих войск.

В третьих, командир группы должен быть способен своевременно реагировать на изменения обстановки, принимать обоснованные решения и четко управлять действиями подчиненных.

В целях введения противника в заблуждение, в четвертых, представляется нелишним в некоторых случаях преднамеренно оставлять в районах проведения засады отдельные предметы, которые могут сбить его с толку, внести недоверие и подозрительность в отношениях между полевыми командирами.

Кроме того, при подготовке и проведении подобных операций особое внимание следует обращать на осуществление отхода с места засады по нескольким вариантам, применение всевозможных способов введения в заблуждение преследователей относительно истинного направления отхода.

Некоторые выводы из опыта подготовки и ведения боевых действий в условиях вооруженного конфликта.

Специальная операция по разоружению незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики явилась наиболее крупным применением федеральных войск для разрешения кризиса внутри России. Некоторые практические шаги, предпринимавшиеся органами государственной власти Российской Федерации в 1991-1994 гг. с целью разрешения чеченского кризиса мирным путем, результатов не дали. Все это позволило Д.Дудаеву и его сторонникам превратить республику в криминальную экономическую зону, создать достаточно хорошо подготовленные, оснащенные современным вооружением и отличавшиеся высоким моральным духом личного состава формирования.

Наряду с политическими при разрешении чеченского кризиса был допущен ряд просчетов военного характера. Представленные в сборнике статьи, а также материалы из других источников позволяют сделать некоторые обобщенные выводы из опыта подготовки и ведения боевых действий по локализации внутреннего вооруженного конфликта, учет которых в последующем мог бы существенно облегчить выполнение задач, аналогичных тем, которые пришлось решать в Чечне, выработать рекомендации по подготовке штабов и войск, учесть их при разработке и уточнении боевых уставов, наставлений и других руководящих документов.

Первое. Боевые действия в Чеченской Республике, особенно в первые месяцы, выявили серьезные недостатки в боевой подготовке частей и подразделений, их комплектовании и проведении боевого слаживания.

Одиночная подготовка личного состава часто не отвечала требованиям современного боя. Подавляющее число солдат и сержантов не имело необхо-

димых навыков для действий в боевой обстановке, применения штатного оружия и техники. Прежде всего необученность личного состава проявлялась при ведении боя крупном городе. Выявились недостатки и в подготовке офицеров. Особенно это касалось тех из них, которые длительное время проходили службу в частях сокращенного состава и кадра, офицеров запаса. Многие из них оказались не готовы к управлению подчиненными в экстремальных условиях при ликвидации вооруженного конфликта на территории России. Подавляющее большинство командиров подразделений утратили навыки в организации боевых действий, управлении подразделениями и огнем в бою, в подготовке вооружения и техники к боевому применению. Резкое снижение количества проводимых учений с привлечением войск привело к тому, что органы управления частей и подразделений, утратили слаженность в работе, умение в короткие сроки организовать боевые действия, своевременно ставить задачи подчиненным, приданным и поддерживающим средствам, в результате чего артиллерия и авиация зачастую запаздывала с нанесением ударов по противнику. Управление подразделениями в ходе боя осуществлялось по открытым каналам связи, без использования документов скрытого управления войсками, что позволяло противнику дезинформировать наши войска, определять места расположения пунктов управления и выводить их из строя. В работе командиров и штабов зачастую наблюдалось стремление применять в бою классические формы и способы ведения боевых действий без учета специфики театра военных действий и особенностей тактики боевиков, сопротивление которых часто принимало ожесточенный и фанатичный характер. Негативные последствия для результатов проводимых операций имело бытовавшее среди командного состава в первые месяцы боев представление об отрядах дудаевцев, как о бандитском сброде, не способном организованно противостоять российским войскам.

Необходимо учить командиров управлению подразделениями с учетом комплексного применения в бою сил и средств видов вооруженных сил, родов войск и специальных войск, полнее учитывать специфику района боевых действий.

Ограниченные сроки, установленные войскам для подготовки операции, не позволяли обеспечить качественное решение проблем доукомплектования и боевого слаживания соединений и частей. В силу того, что боевые части и подразделения оказались укомплектованными личным составом в пределах 30 процентов от их штатной численности мирного времени, создать и подготовить полностью боеспособные расчеты (экипажи) не представлялось возможным. Многие сводные подразделения укомплектовывались личным составом из десятков различных частей военных округов.

Вновь прибывшее пополнение должным образом не было готово к началу операции выполнять свои функциональные обязанности. Доукомплектование личным составом подразделений, направляемых в район боевых действий, иногда осуществлялось без учета их военно-учетных специальностей, в результате чего на должности расчетов АГС-17, СПГ-9, операторов ПТУР, снайперов, гранатометчиков и пулеметчиков назначались солдаты других специальностей, непрошедшие переподготовку. Большой проблемой оказалось укомплектование должностей водителей автомобилей, БТР и механиков-водителей МТЛБ. Постоянная недопоставка в войска молодого пополнения в течение 1993-1994 гг. не позволила подготовить необходимое количество младших командиров. В результате спешного комплектования подразделений подбор командиров осуществлялся формально, без учета их подготовки и опыта службы. Крайне низкая степень укомплектованности боевых подразделений названными категориями специалистов сказывалась на их боеспособности, приводила к большим потерям личного состава и боевой техники. Сводные части и подразделения комплектовались значительным числом солдат и сержантов кавказских национальностей, часть из которых открыто отказывались от выполнения боевых задачи на территории Чеченской Республики. Поданные для доукомплектования вооружение и военная техника (большой частью стоявшие на длительном хранении) имели значительные недостатки по комплексу вооружения и ходовой части. Существенные упущения были выявлены в обеспеченности частей и подразделений боеприпасами, горюче-смазочными материалами, продовольст-

вием и другими материальными средствами, что крайне отрицательно сказалось на результатах операций.

Качество проведения боевого слаживания вновь сформированных подразделений и частей было невысоким. Провести его в полном объеме из-за отсутствия необходимого времени, подготовленной учебной базы, отсутствия информации о особенностях предстоящих действий, тактики действий противника и местном населении не удалось. Кроме того, имелись случаи отправки в район конфликта сводных частей и подразделений, не прошедших боевого слаживания, слабо экипированных, без средств обогрева.

Опыт применения войск в вооруженном конфликте показал неспособность личного состава качественно выполнять такого рода задачи без дополнительной подготовки. Поэтому необходимо изыскивать новые формы и способы обучения подразделений при проведении боевого слаживания по укороченным программам с определением основных, минимально необходимых учебных предметов, тем занятий и порядка их проведения.

В т о р о е . Боевые действия федеральных войск в Чечне выявили существенные проблемы в организации и проведении воспитательной работы и морально-психологического обеспечения специальной операции.

Оценивая деятельность командиров и офицеров воспитательных структур по укреплению морального духа и психологической устойчивости подчиненных, следует признать, что она своей цели в целом достигла. О ее эффективности свидетельствуют примеры героизма и мужества, достойное выполнение воинского долга подавляющим числом солдат и офицеров в тяжелейших условиях вооруженного конфликта.

Однако результативность воспитательной работы, морально-психологического обеспечения операции в целом могла быть выше, если бы не ряд недостатков в их организации и проведении. Здесь сказались чрезвычайно сжатые сроки подготовки и первоначальная неопределенность задач, поставленных перед войсками, информационная борьба, развязанная за спиной армии

некоторыми отечественными псевдопатриотическими средствами массовой информации, организациями и движениями, а также бытовавшая недооценка роли воспитательной работы в поддержании боевой готовности войск. На начальном этапе боевых действий упускались вопросы защиты военнослужащих от негативного информационно-психологического воздействия извне, нейтрализации воздействия средств массовой информации, а также работы с местным населением. В ряде случаев наблюдалось запоздалое применение сил и средств психологической борьбы.

Все эти факторы в той или иной мере снижали результативность работы по формированию морально-психологической готовности военнослужащих. Довольно значительная их часть высказывала сомнение в способности своих подразделений и себя лично выполнить реальные боевые задачи при столкновении с противником, испытывали неуверенность, проявляли повышенную нервозность, сомнение в законности и правомерности готовящейся операции.

Эти настроения учитывались при организации морально-психологического обеспечения. Однако в полной мере исключить их не удалось. Как не удалось до конца переломить и то благодушное настроение, которое было присуще некоторой части военнослужащих перед началом ввода в Чечню.

Боевой опыт показал, что главные усилия следует сосредоточивать на поддержании морально-психологической устойчивости военнослужащих, их готовности переносить тяготы и лишения. В этих целях необходимо разъяснять личному составу боевые задачи и способы их выполнения, законы и нормативные акты военного времени, формировать уверенность в своих командирах и товарищах, осуществлять специальную морально-психологическую подготовку, пресекать или нейтрализовывать все попытки извне дезорганизовать и деморализовать личный состав. Следует обучить военных психологов эффективным приемам снятия реакции на стресс в боевой обстановке, кардинально обновить материально-техническую базу воспитательной работы в боевых условиях, активизировать психологическую работу, изучать индивидуальные каче-

ства личного состава, выявлять военнослужащих с признаками психической неустойчивости, проводить работу по их адаптации к боевой обстановке. В ходе продолжительных боевых действий важно поддерживать у подчиненных чувство самосохранения, развивать разумную осторожность, не допускать необоснованных психологических потерь.

В условиях боевых действий особое значение приобретает постоянное знание морально-психологической обстановки в воинских коллективах, преобладающих внутри них настроений, поддержание в подразделениях духа войскового товарищества. Боевая практика российских войск в Чечне в очередной раз показала зависимость слаженных действий личного состава от регулярного изучения опыта боев, проведенных с минимальными потерями, умелой организации и ведения работы по пропаганде примеров взаимовыручки и мужества, разъяснению трагических последствий беспечности, легкомыслия и бравады. Необходима постоянная забота о раненых, поиске пропавших без вести и погибших, организация их похорон с воинскими почестями, решительное пресечение дисциплинарных проступков и нарушений правопорядка.

Опыт показывает, что войска, осуществляющие силовую акцию в подобных конфликтах, с самого начала должны быть сориентированы на обеспечение лояльности по отношению к местному населению, создание благоприятного общественного климата.

Т р е т ь е . Применение соединений и частей в чеченском конфликте осветило целый ряд проблем, связанных с необходимостью совершенствования организационно-штатной структуры, оснащения их новыми образцами вооружения и военной техники.

Прежде всего несовершенство организационно-штатной структуры сказалось на обеспечении единого управления войсками, силами и средствами в условиях проведения совместной операции. Несовместимость технических средств в различных частях и учреждениях затрудняла создание единой системы, вынуждала направлять на пункты управления взаимодействующих соеди-

нений, частей и подразделений технику связи и АСУ Вооруженных Сил. Не удалось полностью решить вопрос управления разведкой общевойсковых соединений и частей в связи с отсутствием в ротах радио- и радиотехнической разведки необходимых средств связи. Автоматизированные средства управления в тактическом звене, аппаратура засекречивания гарантийной стойкости полностью отсутствовали.

Опыт организации управления показал, что имеющиеся на вооружении вертолеты ВЗПУ (Ми-9) морально устарели. Их бортовые средства связи не обеспечивали ретрансляцию и организацию устойчивой закрытой радиосвязи в условиях помех, защиту экипажей от огневого воздействия и необходимую продолжительность полета. Устаревшие средства связи авиационных командно-штабных машин, низкая надежность транспортной базы (БТР-60ПБ), отсутствие на них вооружения и средств взаимного опознавания и целеуказания затрудняло выполнение задач по управлению авиацией.

Свою низкую живучесть показала транспортная база средств связи. Командно-штабные машины, смонтированные на устаревшей базе БТР-60, не отвечали современным требованиям, а радиостанции на автошасси оказались непригодными для действий в боевых порядках войск. Имеющиеся в тактическом звене управления средства связи четырех поколений, питающиеся от различных источников (свыше 10 различных типов аккумуляторных батарей), не в состоянии обеспечить надежную связь в частях и подразделениях.

Современные образцы вооружения и боевой техники перенасыщены сложными системами, узлами и агрегатами, требующими для их эксплуатации и обслуживания специальных навыков и знаний. Боевые машины слабо защищают экипажи от воздействия практически любого артиллерийского снаряда, мины или ручной противотанковой гранаты при их попадании в цель.

Опыт боевых действий показал, что в настоящее время артиллерия не в состоянии вести достаточно эффективную борьбу с артиллерией, кочующими орудиями, минометами и боевыми машинами РСЗО, уничтожать важные мало-размерные объекты противника. Причины кроются в отсутствии в войсках со-

ответствующих средств разведки, автоматизированных средств наведения, высокоточных боеприпасов и навыков личного состава по их применению.

Ч е т в е р т о е . Анализ боевых действий федеральных войск показал, что в ходе разоружения незаконных вооруженных формирований допускались серьезные недостатки, снижавшие эффективность боевых действий федеральных войск и приводившие к неоправданным человеческим жертвам, потерям в вооружении, технике и материальных средствах. С первых дней операции войскам приходилось решать разнообразные задачи, часть из которых была им несвойственна (длительная охрана коммуникаций и разнообразных объектов путем выставления постоянных блок-постов, вывоз беженцев, обеспечение доставки гуманитарной помощи). Такие задачи для командиров были новыми, поэтому приходилось учиться в ходе боевых действий.

Особую сложность при подготовке операции представляла координация усилий между частями и подразделениями различных министерств и ведомств, оснащенных разнотипными средствами связи. Это вынуждало обмениваться оперативными группами, офицерами связи как единственными в этих условиях силами поддержания взаимодействия.

В ходе вооруженного конфликта не всегда успешно решались вопросы организации связи, взаимодействия и взаимного опознавания авиации и боевых порядков войск. Радиоканалы управления летательными средствами зачастую использовались в частях и подразделениях для связи с наземными войсками, что нарушало устойчивость в управлении авиацией, отсутствовала надежная система обозначения и опознавания. Отмечалась слабая практическая подготовка и низкий уровень знаний большинством авианаводчиков вооружения сухопутных войск и его боевых возможностей, а также основ тактики ведения общевойскового боя. Все это снижало эффективность управления авиацией при выполнении боевых задач.

Командирами частей и подразделений в ходе боевых действий в городе недостаточно уделялось внимания организации и поддержанию надежного не-

прерывного взаимодействия между парашютно-десантными, мотострелковыми и танковыми подразделениями с артиллерией, а также с подразделениями, несшими службу на блок-постах. Личный состав атакующих подразделений зачастую не информировался о том, какой объект (здание) уже захвачен, а какой - нет. Вследствие этого имелись случаи ведения огня по своим войскам.

Одним из недостатков являлась несвоевременная организация охраны и обороны захваченных зданий и объектов. После убийства групп захвата в них снова проникали вооруженные боевики и продолжали вести огонь по нашим подразделениям. В районах расположения частей и подразделений допускалось большое скопление техники, что облегчало противнику ее поражение и затрудняло в случае необходимости маневр. Не осуществлялись обозначение и охрана своих минных полей, а отсутствие информации о них в подразделениях, которым предстояло действовать на данной местности, приводило к неоправданным потерям. Боевая техника использовалась неэффективно и в условиях города действовала без должного прикрытия со стороны мотострелков. Существенные недостатки характеризовали и управление подразделениями, которое осуществлялось по радиосетям открытым текстом и на одной радиочастоте для всех участвовавших в бою сил и средств.

К числу основных просчетов в работе командиров следует также отнести недостаточное внимание, а порой и пренебрежение вопросами разведки противостоявшего противника и характера местности, пассивность в сборе необходимой информации. Подразделения войсковой разведки не всегда были готовы к выполнению предстоящих задач по причине небоеспособности боевой техники, неисправности вооружения, средств связи и разведки. Привлечение частей и подразделений тактической разведки для действий в Чечне в штатном составе мирного времени при их низкой обученности не позволяло решать задачи разведки в полном объеме, в том числе и с использованием имевшихся технических средств разведки. Кроме этого, оснащение органов войсковой разведки не отвечало требованиям боевой обстановки. Отсутствие специального вооружения (оружия с приборами бесшумной и беспламенной стрельбы, специаль-

ных снайперских винтовок, автоматов, ножей разведчика и лазерных приборов разведки, радиолокационных станций ближней разведки, ночных биноклей) в значительной степени осложняло выполнение разведывательных задач. Характерным для первого этапа боевых действий в Чечне являлось использование разведывательных частей и подразделений не по назначению для решения боевых задач. С этой целью они дробились и придавались мотострелковым и танковым подразделениям или усиливались последними.

Следствием отмеченных причин явились поверхностная оценка обстановки и принятие решений, не отвечавших конкретно складывавшимся условиям обстановки, неоправданные потери личного состава, техники и инициативы в бою. Отсутствие информации от разведывательных органов о местонахождении средств связи органов управления незаконными вооруженными формированиями затрудняло радиоэлектронное подавление их радиосвязей.

События в Чечне показали, что если в начале боевых действий по различным причинам в управлении подчиненными соединениями, частями и подразделениями допускались существенные просчеты и ошибки, то в последующем из этого делались выводы и без детального решения вопросов управления, особенно взаимодействия и связи, операции не проводились.

Опыт боевых действий частей и подразделений воздушно-десантных войск на территории Чеченской Республики показал: что в существующей организационно-штатной структуре эти войска недостаточно приспособлены для ведения самостоятельных боевых действий. Причинами этого являются: отсутствие танков, недостаточное количество артиллерии, ограниченное количество материальных средств. Вместе с тем локализация вооруженных конфликтов остается одной из основных задач ВДВ, однако способы их применения должны быть несколько отличными от тех, какие имели место на территории Чеченской Республики. Применяться они должны для локализации вооруженного конфликта, изоляции противника. В случае, если вооруженный конфликт перерастает в полномасштабные боевые действия с применением бронетанковой техники, тяжелой артиллерии, авиации, то на усиление частей

ВДВ в короткие сроки должны быть перебрасываться мотострелковые, танковые, артиллерийские, авиационные части и подразделения. В ходе вооруженного конфликта расширялся арсенал тактических способов решения боевых задач. Появлялись новые, оригинальные приемы, обусловленные местными условиями и характером боевых действий противника. Особое внимание стало уделяться применению элементов военной хитрости, осуществлению мероприятий по оперативной и тактической маскировке.

Опыт, полученный федеральными войсками в Чечне, является определенным достижением в развитии теории и практики ликвидации вооруженных конфликтов.

П я т о е . С первых дней операции войскам пришлось решать целый ряд проблем технического и тылового обеспечения. Основные сложности возникали в жизнеобеспечении подразделений, малочисленных групп и экипажей, выполнявших боевые задачи в отрыве от основных сил. Опыт показал, что из-за отсутствия малогабаритных средств приготовления пищи, обогрева, палаток, спальных принадлежностей и иного возимого на бронетехнике табельного имущества личный состав этих подразделений порой длительное время оставался без горячей пищи, командиры не имели возможности организовать его помывку, обогрев и отдых.

Анализ организации и осуществления медицинского обеспечения показывает, что созданная в зоне конфликта система оказания медицинской помощи раненым и больным оказалась в целом эффективной, что позволило спасти жизнь и здоровье тысячам солдат и офицеров.

Одновременно опыт медицинского обеспечения в Чечне показал прямую зависимость результатов боевых действий от выполнения ряда условий, наиболее важными из которых представляются следующие. Со всем личным составом подразделений, с младшим медицинским персоналом необходимо организовывать практические занятия по военно-медицинской подготовке с отработкой вопросов оказания первой медицинской помощи при ранениях и кровоте-

чениях, ожогах и обморожениях, способов извлечения раненых из бронеектов и труднодоступных мест, выноса (вывоза) их в укрытия и доставки в ближайшие медицинские подразделения. Медицинское обеспечение необходимо строить на основе реализации принципа максимально возможного приближения медицинской помощи к раненым и больным. В ходе боевых действий лечебно-эвакуационные мероприятия должны быть направлены на обеспечение своевременной медицинской помощи раненым и больным на поле боя и этапах медицинской эвакуации. В этих целях необходимо обеспечивать низшие подразделения медицинским имуществом, достаточным для оказания доврачебной само- и взаимопомощи при их автономных действиях. Укомплектование подразделений медицинским персоналом и средствами должно производиться с учетом возможности оказания первой врачебной помощи раненым и больным уже на медицинском пункте батальона. Исходя из особенностей боевых действий, на базе медицинских пунктов полков могут быть развернуты силы и средства для оказания квалифицированной хирургической помощи. Эвакуацию раненых и больных с поля боя в медицинские пункты и отряды в зоне боевых действий следует осуществлять преимущественно с использованием специально оборудованной для этой цели боевой и другой бронированной техники (БМП, БМД, БТР, МТЛБ). Необходим постоянный надзор за проведением санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий, размещением и очисткой занимаемой территории, питанием личного состава, водоснабжением войск, банно-прачечным обслуживанием, соблюдением правил личной и общественной гигиены.

Таким образом события в Чечне с особой силой высветили все наши недостатки и упущения. На этой войне мы вынуждены были платить за них дорогую цену, компенсируя их невероятным человеческим напряжением, мужеством и героизмом многих солдат и офицеров. Полученный нашими войсками боевой опыт оплачен в буквальном смысле кровью.

В то же время результаты боевых действий показали, что несмотря на все имевшие место недостатки и просчеты органы управления всех степеней, со-

единения, части и подразделения, выполнявшие боевые задачи в ходе проведения специальной операции на территории Чеченской Республики, на всех этапах с поставленными перед ними задачами справились, подавляющее число солдат и командиров действовало грамотно и ответственно. Благодаря боевой практике, приобретенной в ходе разоружения незаконных вооруженных формирований, удавалось достигать слаженности в работе, умения в короткие сроки организовать боевые действия, своевременно ставить задачи подчиненным, приданным и поддерживавшими средствами. Поэтому крайне важно сегодня сделать полученный боевой опыт достоянием всех воинских частей и подразделений, учесть его при дальнейшем строительстве и подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реалии сегодняшнего дня таковы, что более набирает силу негативная тенденция возрастания опасности возникновения вооруженных конфликтов по всему периметру границ России и внутри нее. Между тем военная теория, несмотря на значительные усилия, предпринятые в последнее время, пока еще не выработала достаточно полные и четкие рекомендации по прогнозированию вооруженных конфликтов, не создана теория военной конфликтологии, не разработаны формы способов боевых действий войск в критических ситуациях на различных этапах возникновения и развития конфликта. Это тот случай, когда практика пока идет впереди теории.

Военная теория в силу тех или иных причин не успевает осмыслить, обобщить накопленный опыт. Вследствие этого с возникновением "горячих точек" войскам всякий раз приходится вырабатывать необходимые тактические приемы, иначе говоря, заново учиться воевать непосредственно на поле боя.